

Оксана
Гринберга

Жестокий
отбор

16+

Оксана Гринберга
Жестокий отбор

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гринберга О.

Жестокий отбор / О. Гринберга — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я так и не ответила, что для меня означает любовь. Не ее я искала на Большом Отборе... Не за сердцем Наследника прилетела на конкурс невест, а ради выживания тех, кого оставила на планете Птор-63. Но я ошиблась. Ожидала от конкурса чего угодно: позорного провала, даже смерти – но не подозревала, что именно там найду ответы на главные вопросы. Узнаю, кем являюсь на самом деле и как это – любить больше жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Оксана Гринберга

Жестокий отбор

Глава 1

300

Провожал меня лишь командор Харас, вот уже третье десятилетие исполняющий обязанности проконсула Новой Земли. Застыл на взлетном поле, высокий, подтянутый, широкоплечий. Дернул крупной головой с небрежно подстриженными седыми волосами. Крылья внушительного носа подрагивали – словно командор, устремивший взгляд в небо, вынюхивал приближение пассажирского челнока.

Безразличное небо отвечало ему порывами холодного, осеннего ветра.

Я стянула с плеча черный рюкзачок, украдкой стряхнула с него подсохшую дорожную грязь. Поставила возле ног. Посмотрела на серые облака, затем перевела взгляд на темную кромку леса. От него через луг с пожухшей травой тянулась разбитая дорога – глубокие колеи, грязь по колено. На дороге, неподалеку от двухэтажного здания космопорта, прикорнули два вездехода. С первым возилась тройца из охраны – движок давно уже барахлил. Чихал, как старая мисс Томсон, круглый год жаловавшаяся на сенную лихорадку.

Все как всегда, кроме одного. Через несколько минут я улечу с Новой Земли.

Перевела взгляд на затянутую дымкой грядку Скалистых Гор. В той стороне, как раз за лесом, находилось наше поселение, Новый Рим. Сто семьдесят пять блочных домов, церковь, Ратуша, больница и школа. Стена по периметру, возле нее – огороды и теплицы. Большие ворота, а еще – пулеметные вышки, патрули и вездеходы, переоборудованные в боевые машины.

Дороги, несмотря на недавно заключенное перемирие, до сих пор были небезопасны.

От Нового Рима – полчаса по размытой вчерашним ливнем колее до космопорта. Впрочем, это слишком уж гордое звание для заброшенного здания с грязными пластиковыми окнами в дырах от лазерных разрядов. Им давно уже никто не пользовался, и его облюбовали мелкие грызуны и хищники побольше. Зато на единственную темно-серую в черных пятнах взлетно-посадочную полосу аккуратно раз в месяц прибывал транспортник рудной корпорации «Синетта», чтобы забрать добытое в недрах Новой Земли. Планета щедро делилась с людьми своими богатствами. Возле Нового Рима нашли платиносодержащие россыпи. Неподалеку от Новой Москвы добывали никель, а чуть дальше, на востоке Скалистых Гор, нашли месторождение лития.

Командор вновь дернул головой. Поднял палец, привлекая мое внимание. Полуденную тишину – разве что пролетит, запыленно крича, птица – разорвал басовитый гул. Нарастал, заполняя собой пространство, давил на барабанные перепонки, вибрировал в голове.

– Челнок. Заходит на посадку, – почему-то сообщил командор, хотя и так было ясно, что летят по мою душу, чтобы доставить меня на крейсер «Свет Императора».

Атор Барр рассказывал о нем – триста метров длиной, восемьдесят в ширину. Два основных двигателя типа ГН6, четыре вспомогательных. Надпространственный ускоритель. Плазменные пушки, много. Экипаж – около двухсот человек. «Свет Императора» давно уже патрулировал Сто Третий Сектор, теперь, наверное, отправлялся на дозаправку. Довезут меня на Сайрус, оттуда вернутся в верфи Рагхи, в столицу Империи Сол.

Я пнула ногой упругое покрытие взлетно-посадочной полосы, на которую уже покушалась дикая трава моей дикой планеты. Искала трещины, пробиралась наружу, цепляясь острыми крючками-листьями, усиливая общее впечатление запустения. Запустение и хаос – вот

что принесла с собой Галактическая Империя, захватившая Новую Землю сто двадцать лет назад!

Впрочем, мои предки даже не сопротивлялись. Наоборот, с превеликой радостью встретили завоевателей. Переселенцы со Старой Земли, известной мне лишь по фотографиям и фильмам, они провели в анабиозе более тысячи лет. Спали, пока огромная космическая станция бороздила просторы космоса. Наконец, прибыли на Новую Землю. Колонизировали девственно-чистую планету, отстроили города, зажили... Судя по записям – вполне неплохо. Победили местные болезни – на старой космической станции до сих пор были действующие лаборатории. Родились первые дети, и тут...

К нам прилетели неожиданные гости.

Мы были рады контакту с другой цивилизацией. Рады тому, что не одиноки во Вселенной. Галактическая Империя нашей радости не разделила. Их не заинтересовали ни космическая станция «Пилигрим», ни накопленные знания и культура Старой Земли. Куда больший интерес у них вызвали залежи полезных ископаемых. Не прошло и года, как Новая Земля получила название Птор-63 и вошла в Низший, Четвертый Круг Жизни. Тогдашнему командору присвоили почетный статус проконсула, а всех жителей Новой Земли объявили гражданами Империи. В домах появились визоры, по которым можно было смотреть передачи Первого Имперского Развлекательного Канала. Нам даже дали доступ во Всеобщую Сеть «Империки».

Правда, ненадолго.

На этом щедроты новых хозяев закончились. У граждан Империи с планет Низших Кругов оказалось мало прав, зато полным-полно обязанностей. Тридцать лет назад Новую Землю отдали на откуп рудной корпорации «Синетта». Мои предки попытались протестовать. Аккурат до того дня, когда Имперские штурмовики расстреляли сорок пять человек на центральных площадях Нового Рима и Новой Москвы. На этом бунтарский период истории Птора-63 закончился.

Я вздохнула, заметив промелькнувший в редких рваных облаках серебристый бок челнока. Кажется, он слишком резко заходил на посадку. Подозреваю, пилот хотел покрасоваться. Хотя перед кем? Вряд ли перед одиноким проконсулом забытой планеты, жителям которой запретили покидать ее пределы без особого на то разрешения Императорской Канцелярии, расположенной в другой звездной системе... Либо перед унылой светловолосой девицей девятнадцати лет по имени Эйвери Мэй? Еще троих, возившихся с барахлящим двигателем, больше интересовали внутренности вездехода, чем заходящая на посадку инопланетная техника.

Вот и все... Никакой ликующей и восторженной толпы провожающих.

Челнок просвистел над головой, затем развернулся над заброшенным зданием космопорта. Натужно вздохнув, пристроился на «взлетке» метрах в ста от нас. Зашумели антигравитационные подушки, затем осторожно, словно боясь испачкаться, серебристый красавец опустился на упругое покрытие посадочного поля.

– Эйвери... – начал мой сопровождающий.

– Я все знаю, командор Харас! – устало сообщила ему. – Обещаю, что не подведу и все такое. Я ведь делаю это не ради себя или вас. Ради всех... Всех жителей Новой Земли! Они... Они обязательно обо всем узнают!

Они... Кто такие «они» и как донести до них наше послание, я, признаюсь, имела слабое понятие, но мы не собирались упускать выпавшего шанса. Двадцать лет назад Птор-63 неожиданно выиграл в жеребьевке среди более чем двухсот планет Четвертого Круга. Мы получили путевку на Большой Отбор – первый в истории всеимперский конкурс невест. Лучшие девушки Планет Четырех Кругов собирались соревноваться за сердце Наследника. Именно среди них Сатор Сол, будущий Император, выберет себе Адору, будущую Императрицу.

Странное решение, ну да ладно! Мне-то какая разница?

На конкурс должны были слететься триста девушек с более чем восемью сотен обжитых планет Империи. Сто красавиц из Элиты – планет Первого и Второго Круга. Сто семьдесят с Третьего Круга и еще тридцать – с Четвертого. Последних выбирали путем жеребьевки – нас, Низших, оказалось слишком много. Розыгрыш, подозреваю, был честным. Как по-другому объяснить факт, что Птор-63, планета, проданная рудной корпорации «Синетта», тоже получила свой призрачный шанс?

Командор Харас вцепился в этот шанс зубами и ногтями. Подозреваю, будь у него возможность, он бы вместо меня напялил платье и отправился на этот чертов конкурс... Но вместо командора Хараса на Большой Отбор летела Эйвери Мэй, претендентка от Птора-63, единственная, получившая официальное разрешение покинуть планету.

Чуть ли не с рождения я знала, что отправлюсь на Большой Отбор. Как только научилась ходить и говорить, мне сообщили о моем предназначении. Моя миссия – стать голосом Новой Земли. Рассказать о проблемах и сущей несправедливости, творившейся на нашей планете. Иногда мне казалось, что мама специально родила меня для Отбора... Вернее, для помешанных на нем командора Хараса и атора Барра, тренировавшего меня с малых лет. Именно атор Барр научил навыкам рукопашного боя и умению владеть оружием. Мама – основным языкам Империи, наукам, этикету. Командор Харас даже расконсервировал научный центр старой космической станции и позаботился, чтобы я получила «хорошее, классическое образование», с помощью гипно-сна усваивая огромные пласты информации.

Только вот мой отец ничему меня не научил. Погиб, когда я была маленькая, попав под обвал в одной из новых шахт корпорации.

Погибнуть – привычное дело на Пторе-63. С тех пор, как на нашей планете стала распорядиться корпорация «Синетта», у нас разве что малышня ходила безоружная...

Я поправила лучевой пистолет, пристегнутый к бедру. Нож на боку, еще один – в правом сапоге. И третий – в рюкзаке, рядом со стареньким визором, на котором – книги и фильмы со Старой Земли. В соседнем отделении несколько комплектов бесшовного белья, новый комбинезон и нарядное платье, которое на прошлой неделе сшила для меня мама. Вот и весь мой багаж... Еще этим утром в рюкзачок попал игрушечный зверек неведомой породы, подаренный младшим братиком.

– Ты ведь вернешься, Эйви? – спросил он, притопав из крошечной спальни.

Ему было семь. Глазенки заспанные, на худеньком смуглом теле – растянутая детская пижама, сползавшая с плеча. Присела, и Дэнни обхватил меня за шею. Я тут же зарылась в пахнущие травами светлые волосенки, пытаюсь не расплакаться от резкого, словно удар кинжалом в грудь, чувства одиночества. Это... Это ведь мой мир, моя семья, мои обязательства! Сегодня моя смена в охране, в конце концов! Почему я должна улететь? Куда меня несет? Какой, к черту, Большой Отбор? Потеря времени, ничего больше! Наивный командор Харас полагал, что ко мне прислушаются, что я смогу убедить высокопоставленных иноров... И они поймут, что корпорация «Синетта» – воры и убийцы, а мы у них вместо рабов.

Но ведь рабство давно запрещено в Империи!

В том, что ко мне прислушаются, я серьезно сомневалась. Нам стоило отстаивать свою планету с оружием в руках!

– Конечно, я вернусь, – вместо этого произнесла спокойным голосом. – Куда я денусь?

Тут из спальни вышла мама, одетая в серое платье – сегодня была ее смена в школе. Темноволосая женщина с лицом, хранящим следы былой красоты, окинула меня внимательным взглядом. Отвернулась. Прижалась бедром к кухонной панели, потянулась к мойке, хотя я давно уже убрала посуду после утреннего скромного завтрака.

С мамой у меня давно уже не все ладилось... Но ведь это и мой дом! Три комнатухи под пластиковой крышей на краю поселения Новый Рим: две спальни, маленькая гостиная, кухня и крошечная ванная. Рисунки Дэнни по стенам, мой школьный аттестат со сплошными

«отлично», небольшой визор в гостиной, по которому вечерами мы смотрели единственный канал, если его не глушили спутники корпорации. Сплошные развлекательные передачи, которые нравились разве что Дэнни. В них – странные люди в странных одеждах и с разноцветными волосами смеялись и шутили о чем-то, понятном лишь им одним.

Дом... Другого я не знала и знать не хотела!

– Обещаю, что обязательно вернусь, – повторила я. – И мы заживем как прежде, – отстранила, заглянула в синие, заплаканные глаза брата. – Но и ты должен мне кое-что пообещать, Дэниэл Мэй! Ты будешь заботиться о маме. Помогать ей во всем, как и подобает настоящему мужчине.

Он важно кивнул.

– Слушать ее и старших. И никогда... Слышишь, никогда! Ни в одиночку, ни со своими друзьями ты не станешь выходить за периметр!

Этим летом они с мальчишками проскользнули мимо охраны и отправились купаться на речку. Без разрешения, без охраны... До сегодняшнего хрупкого перемирия с переселенцами было еще далеко, но мы все же успели их спасти. Правда, в тот день в перестрелке погиб мой товарищ.

Брат закивал. Затем, всхлипнув, уткнулся в плечо моего синего, с красной полосой по швам, комбинезона. Хотел что-то сказать, но его перебил резкий гудок – видимо, бронированный вездеход командора уже дожидался подле дверей.

– Нет! – внезапно произнес брат. Отстранился, застыл. Рот раскрыт, зрачки расширились. Иногда на него находило что-то такое-эдакое, и он говорил странные вещи, которые имели обыкновение сбываться. Командор даже возил его в лабораторию на космическую станцию – проверять. Что-то искали в голове, но так ничего и не нашли. – Ты больше никогда не будешь здесь жить, Эйви!

– Дэнни, не говори глупостей, – поморщилась я.

Брат вздохнул, выходя из своего странного ступора.

– Ты выйдешь замуж за своего этого... Настельника! – возвестил он.

– Наследника, – машинально поправила его. – Seriously в этом сомневаюсь!

– Ты всех победишь, потому что ты – самая красивая. И лучше тебя никто не стреляет ни в Новом Риме, ни и в Новом Йорке, ни...

– Несомненно, это будет весомой заявкой на победу, – пробормотала я, едва сдержав смехок.

Тут брат сунул мне в руку любимую игрушку.

– Ты победишь, затем пришьешь за мной и мамой большой корабль. И мы улетим туда...

Туда, где странные люди в нелепых одеждах и с разноцветными волосами смеялись одним им понятным шуткам. Туда, где красиво и чисто, нет непролазных дорог и ужасного зимнего холода. В том месте огромные дома пронзают небо, а вокруг снуют маленькие пассажирские флайеры, которые водят беззаботные, улыбающиеся люди. Там не нападают Переселенцы, и не нужно выполнять ежемесячную норму выработки рудной компании, поражаясь скорости роста их appetitov.

– Эйвери, тебя давно уже ждут! – мама на кухне стала проявлять нетерпение. – Ну же, Дэнни, хватит! Живо одевайся, нам давно пора в школу.

– Ты женишься на нем! – упрямо заявил брат.

– Вообще-то, это Наследник должен на мне жениться, – поправила я Дэнни, вновь вздохнув ему волосы, – но он меня не выберет. Так что я скоро вернусь, и мы больше с тобой не расстанемся. Но твоего Лосика, – у затасканной игрушки было имя, – я все же возьму. И буду каждый вечер думать о тебе. И каждый раз, когда вспомню о тебе, ты будешь чувствовать это вот...

– Вот здесь, – он положил ладошку на свою худую грудь.

Одна из трехсот. Девушка с планеты Четвертого Круга против красавиц с Элитных планет? На этот раз Дэнни ошибался, шансов у меня не было. Да и не нужен мне никакой... Настельник!

– Ты его тоже полюбишь, – уверенно заявил брат. – Видел, как ты на него смотрела в своем визоре...

– Подглядывал? – шутливо сдвинув брови, я погрозила брату пальцем.

Вечерами, вернувшись домой после длинной смены в охране или утомительных тренировок с атором Гарольдом Барром, отслужившим двадцать лет в элитном десанте – да, да! наши мужчины не только добывали руду во славу корпорации «Синетта», но и отдавали свои жизни за Империю... Так вот, у атора Барра были собственные представления о том, что должна уметь претендентка с Птора-63. По его мнению, Наследник должным образом оценит мои навыки рукопашного боя, умение стрелять без промаха и кидать ножи точно в цель.

Падая на жесткую, узкую кровать, я включала визор с фильмами и книгами со Старой Земли. Но, если пролистать, то в потаенной папке хранилось трехмерное изображение властного мужчины.

Наследник... Сатор Сол, сын Императора Дангора Сола.

Гордый профиль, смуглая кожа, черные насмешливые глаза под темными бровями с изломом. Широкий лоб, коротко, по-военному, стриженные волосы. Приятные губы – я украдкой трогала их, представляя...

Нет же, Эйвери Мэй! Бред, бред... Откровенный бред!

Я – лишь голос Новой Земли. Нас должны услышать и приструнить корпорацию, отменить непосильные нормы, забрать с планеты Переселенцев, завезенных этой самой «Синеттой». Корпорация вот уже второе десятилетие отправляла на Птор отъявленных убийц и насильников, собираясь их перевоспитывать работой в шахтах. Только они не перевоспитывались, да и работать не спешили. Сперва мы разрешили им селиться в наших городах, но вскоре об этом пожалели. Затем была война – локальная, кровавая. Теперь Переселенцы жили на другой стороне реки, в домах, построенных корпорацией. В шахтах из них работали единицы, остальные промышляли тем же самым, за что и попали в тюрьму...

Грабежи и убийства.

Вот и все. Я знала свою задачу.

Еще раз обняла брата. Сухо попрощалась с матерью, вышла из дома. Кивнула ребятам из охраны, пришедшим меня поддержать, затем разинула рот от удивления. Ого, к нашему дому приближался целый митинг – почти весь Новый Рим пришел меня проводить!

– Эйви... Эйвери! Ну же, удачи тебе, детка! Мы за тебя будем болеть! Покажи им, красавица! Пусть знают наших...

Голоса горожан заглушил резкий гудок. Командор тоже проявлял нетерпение. Я махала провожающим рукой, кисло улыбаясь. Наконец, сбежала. Затем – полчаса езды вдоль реки, пара патрулей на дороге, прощальный взгляд на лес и силуэт космической станции. Серебристый бок прибывшего челнока, распахнутый люк и... В проеме показались две фигуры в белых комбинезонах с оружием в руках. Один из прилетевших сделал приглашающий жест.

– Иди уже! – сказал мне командор.

– Позаботьтесь о моей маме, – попросила я.

– Позабочусь.

– И о Дэнни.

Он кивнул.

– И вот еще... – Все же решилась. – Давно хотела спросить, – слышала, ребята поговаривали... – Вы ведь... Вы ведь его отец, не так ли?

Мой погиб в обвале, и я его совсем не знала. От кого мама родила Дэнни – тоже не знала, но догадывалась.

– Нет, – поджав губы, произнес командор. – Я – не его отец, но иногда очень об этом жалею.

– Так не жалейте! – произнесла резко, внезапно почувствовав горький привкус досады. – Возьмите и... станьте им! Если вы не в курсе, если еще вдруг не знаете, то мама вас любит. Давно уже, все эти годы! Преданно и...

Как полагается хорошей жене.

Я мечтала... Вернее, в тайне надеялась, что командор Харас окажется нашим с Денни отцом. Мы с братом очень похожи – рослые, светловолосые и синеглазые, тогда как мама – темненькая, невысокая. В кого мы пошли, если не в него? Я видела фотографии проконсула в молодости и даже нашла сходство... – Эйвери! – командор растерялся.

Попытался что-то еще сказать, но я уже подхватила рюкзачок и зашагала по упругому покрытию к челноку. Шла и думала. Иногда и у меня появились предчувствия, схожие с теми, что посещали Дэнни. Вот и сейчас... С каждым шагом, с каждым метром по направлению к застывшему челноку я понимала, что моя жизнь меняется. На Пторе навсегда оставалось серое, свинцовое небо, небольшие городки, рудники, которые мы охраняли, скудная еда из пищевого синтезатора, смешанная с тем, что выросло на грядках. Впереди же меня ждало неизведанное будущее.

– Оружие! – приказал высокий мужчина в белой форме анора, младшего военного чина в Империи Сол. Окинул меня любопытным взглядом.

Пришлось отдать пистолет, затем настала очередь ножей. Сперва протянула тот, что с пояса. Не поверили. К тому же, сканнер на входе в челнок предательски завибрировал, поэтому отдала еще два.

Остаться безоружной – странное чувство, сродни тому, как очутиться нагишом посреди леса, в котором орудует банда Переселенцев.

– Проходи! – наконец, смилостивился один из аноров. – Эйвери Мэй, проследуйте в пассажирский отсек, – указал мне направление. – Мы сразу же взлетаем...

Не договорил, потому что по длинному светлому коридору со стороны того самого пассажирского отсека к нам уже спешили. И я растерялась. Стояла, переминаясь с ноги на ногу, сжимая в руках лямки рюкзака, понимая, что это... Это разноцветное, удушливо-душистое, яркое до мельтешения в глазах, смеющееся и разговаривающее отрывисто и визгливо... Оно надвигалось по мою душу.

Черт! И не сбежать...

На меня напала, обняла, стиснула полноватая женщина лет пятидесяти с оранжевыми вздыбленными волосами, над которыми порхали голографические мотыльки. Я задохнулась от знойного запаха неизвестных цветов, запуталась в многослойной яркой одежде. Увернулась от красных губ, когда женщина вознамерилась расцеловать меня в обе щеки.

– Хватит! – пискнула протестующе. – Да отпустите же вы!

Выпуталась, вырвалась, но своей очереди дожидался второй... Или вторая? Признаюсь, я засомневалась в половой принадлежности ее сопровождающего. Кажется, все же мужчина! Тогда к чему это обтягивающее ярко-зеленое трико, высоченные платформы с искорками, вылетающими при каждом шаге, всклокоченные зеленые волосы, россыпь золотых звезд на лице и нарисованные серебряные слезы на правой щеке?

– Детка, это твой стилист! – представила спутника женщина, наконец, выпустив меня из объятий.

Мой – кто?..

Я заскучала. А еще, мне жутко захотелось домой, в Новый Рим. К парням в охране, в свою смену. К нашему костру, травяному чаю, смеху, простым шуткам и понятным разговорам о поселенцах, девушках и женах. О сломавшихся машинах, надвигающейся зиме и...

– Иди ко мне, моя деточка! – картинно вздохнуло разноцветное существо. – Дай-ка я тебя обниму!

– Нет! – решительно сказала ему. – Даже и не вздумайте ко мне приближаться!

Отступила на шаг, поймав сочувственные взгляды анов.

– Ну же, Эйвери Мэй! – та, которой все же удалось меня обнять, не растерялась. Наступала, загоняя в угол, не подозревая, что даже безоружная я не менее опасна, чем вооруженная ножами и пистолетом. – Разве ты не рада? Мы ведь с тобой летим на Большой Отбор! – возвестила торжественно. – Такая честь, такой праздник...

– Вы... Вы вообще кто такие? – спросила я. Затем чихнула. И еще раз...

Длинный коридор пах, словно изобильно цветущий сад.

– Я – твоя куратор, Адели. А это Тир... Тир Род, твой стилист и парикмахер. На «Свете Императора» дожидается остальная команда. Разве ты не получала мое послание?

– Нет! – пробормотала я, косясь на стилиста, который все еще не оставил мысли меня обнять. Предупреждающе вытянула руку. Пусть даже и не думает! – Мы вообще не получаем посланий. Корпорация «Синетта» считает, что это излишне. До нас доходят только те, которые они сочтут нужными.

Наверное, поэтому Тимир, уйдя в армию, так ни разу мне и не написал.

– Но... – Адели немного растерялась. Захлопала длинными ресницами с россыпью мелких звездочек на концах. Полные щеки опустились. – Теперь мне все, все понятно! Тир, они не получали моих сообщений! – она повернулась к мужчине в зеленом трико, затем картинно заломила руки. – Целых три месяца я ждала... Ждала и ждала, пока не вытерпела и не притащилась в этот забытый Темными Богами Сто Третий Сектор! Вернее, со всей командой, мой дорогой! – поправила себя.

Стилист сочувственно кивал.

– Все это время я ожидала материалы для презентации...

Еще один взгляд в сторону Тира.

– Успеет, – уверенно произнес он. – У нас еще целых два дня в запасе. Ты ведь искусница, Адели! К тому же исходный материал неплох. Совсем неплох...

Исучающий взгляд в мою сторону. Задержался на груди, талии, скользнул по длинным моим ногам, обутом в высокие ботинки.

Я занервничала:

– Ничего не понимаю! Какая еще презентация? Кому это нужно?

– Ты ведь хочешь победить, Эйвери Мей? – проникновенным тоном спросил меня Тир. – Завоевать сердце прекрасного Наследника и вырваться из... Из этого? – кивнул на закрывающийся люк челнока, в котором промелькнуло серое небо и одинокая фигура командора, бредущего по взлетному полю к вездеходам.

– Вам-то что с этого? – пробормотала я. – С того, что я хочу?

– Каждый из нас связывает свои надежды и желания с Отбором, – неожиданно произнес Тир вполне нормальным голосом. – Этот конкурс важен не только для тебя, но и для всей твоей команды. Так что, детка...

– Какая я вам еще детка?!

– Я буду работать с тобой. Адели будет работать с тобой, и ты, детка... Ты будешь слушаться ее и меня во всем. Поверь, лучшего куратора, чем Адели, тебе не сыскать!

– С чего бы мне вам верить? – огрызнулась я, уже понимая, что он прав.

Придется их послушать.

Моя планета и мои правила остались за только что закрывшимися дверьми пассажирского челнока. Впереди ждал чужой мир, который я знала только по единственному развлекательному каналу.

– У тебя нет другого выхода, – словно уловив мои мысли, произнес стилист. – Я займусь твоим обликом. Итак, что мы видим?.. Хорошее, чистенькое личико. Приятное выражение, немного наивное и растерянное.

– Вы считаете меня полной дурой?

– Красивые волосы, тренированное тело. В принципе, все намного лучше, чем я ожидал. Стоит лишь приложить умелую руку...

Потянулся ко мне, и я заметила длинные, нервные пальцы и широкие мужские ногти, выкрашенные в зеленый цвет.

– Только попробуйте! – рявкнула на него. – Я не позволю из себя сделать что-то... Что-то такое, что вы сотворили из себя! Может, вы самый лучший стилист в Империи и у вас принято ходить разноцветными, но я буду носить только то, что принято у нас! Если вам это не нравится, то... – хотела сказать, куда им идти, но сдержалась. – Сами участвуйте в своем конкурсе!

Путь возвращаются за командором Харасом – он не откажется занять мое место!

Адели хохотнула.

– Девочка нам попалась с характером. Пойдем же, рыбка моя! – она вознамерилась вцепиться мне в руку, но я не далась. – Скоро взлет, надо сесть и пристегнуться. А вот эту твою вещицу, – Адели брезгливо уставилась на мой черный рюкзак, – пожалуй, мы выбросим в первый же утилизатор. Милостью Императора с этого дня ты больше ни в чем не нуждаешься. Самая лучшая одежда и самая лучшая еда... Все для тебя! Счет в банке Рагхи на кругленькую сумму. Бесконечное море кредитов – ты будешь купаться в роскоши, Эйвери Мэй!

– Мне ничего не нужно. Эй!

Развернулась, собираясь заехать Тиру Роду по раскрашенному лицу за то, что он вцепился в мою косу, бормоча про исходный материал, из которого он сотворит чудо.

– Но-но, детка... – отшатнулся. – Полегче!

– Еще раз тронешь без разрешения, я тебя самого превращу в исходный материал, – пообещала ему. – Нет же, я сделаю из тебя превосходную биомассу!

– Чувствую, конкурс будет сложным! – пробормотал Тир.

Адели, улыбаясь, пожала пухлыми плечами. Тут по коридору разнесся приятный женский голос, посоветовавший пассажирам занять места перед взлетом, и я все же позволила Адели утащить себя в салон. Уселась в кресло с мягкой обивкой. Немного повозилась с ремнями, затем, прижавшись лбом к круглому иллюминатору, смотрела, как удаляется Новая Земля.

Конкурс будет сложным, с этим не поспоришь!

Глава 2

286

Планета Витера, Первый Круг

Центральный офис корпорации «Синетта»

Проекции членов совета директоров исчезали, растворяясь в приглушенном освещении огромной комнаты, расположенной на двухсотом уровне небоскреба корпорации «Синетта». Впрочем, самые настойчивые из двенадцати задержались, обменивались впечатлениями о совещании и договаривались о новой встрече.

Наконец, в директорском кабинете осталось трое: Уго Синетта, крепкий и худощавый, несмотря на свои тридцать циклов (прим. около шестидесяти лет), его заместитель Аклин Трумала, грузный мужчина с бритым черепом и настороженным взглядом водянисто-голубых глаз, и секретарша Нэдри Весс, готовая на многое ради своего босса. Он же устало откинулся в большом директорском кресле. Безразличный, расфокусированный взгляд темных глаз мазнул по бесценным картинам Старых Мастеров, задержался на скульптурах-артефактах по углам роскошного кабинета, за которые директора любых музеев продадут душу Темным Богам. Для Уго Синетты это был лишь вопрос престижа и выгодное вложение денег.

В конце концов, уставился в окно с видом на столицу Витеры.

...Блестящие, безликие небоскребы, двадцать уровней Воздушных Линий, светящаяся дорожная разметка неспящего города, которому, казалось, все мало – и места, и денег, и времени. Именно на этой планете предки Уго Синетты основали процветающую рудную корпорацию. За триста циклов ее существования случалось разное – и невероятные взлеты, и глубокие падения, как, например, нынешнее, в которое директором был избран Уго Синетта.

Он судорожно вздохнул, чувствуя, что начинают трястись руки. Потянулся, ослабил воротник форменной коричневой туники, которую специально надел на совет директоров. Доктора в один голос уверяли, что со здоровьем все в порядке, но Синетта постоянно задыхался. Везде – на работе, в роскошной холостяцкой квартире, даже за штурвалом собственного флайера. Вот и сейчас ему казалось, что из огромного офиса на двухсотом уровне по чьей-то незримой воле выкачали весь воздух.

Наконец, удалось совладать с приступом панической тревоги.

– Нэдри! – Уго Синетта перевел взгляд на миловидную молодую секретаршу. – Выйди и проследи, чтобы нас никто не беспокоил, – произнес, раздраженный собственной слабостью.

Руки все еще тряслись, но уже лучше... Ему значительно лучше!

Девушка поклонилась и отправилась к выходу. Двое мужчин проводили взглядами изящную фигурку, обтянутую коричневой униформой. Перед дверью Нэдри остановилась. Повернулась, и призывная улыбка тронула яркие, красивые губы. Уго Синетта давно уже знал, что Нэдри не прочь занять место и в его постели.

Но медлил.

– Аклин! – повернулся к заместителю после того, как секретарша исчезла за дверью. – Ты в курсе, что я именно пообещал совету директоров в тот день, когда они утвердили мою кандидатуру? У корпорации «Синетта» под моим началом нет и не будет проблем, а я всегда исполняю свои обещания.

Даже несмотря на то, что его избрание пришлось на сложные времена.

В начале правления он провернул несколько удачных сделок – выкупил эксклюзивные права на разработку трех планет, недавно вошедших в состав Империи. За них корпорация заплатила смешные деньги, но размер благодарности тем, кто сидел на самом верху и помог заполучить вождеденное, многократно превысил сумму, уплаченную в Имперскую казну. И они продолжали ненасытно требовать еще и еще... Затем начались проблемы с местными,

бастующими против повышенных норм корпорации. Поставки срывались, работа на шахтах саботировалась. Повстанцы на одной из планет даже сбили несколько грузовых челноков, из-за чего «Синетта» потеряла часть контрактов с перерабатывающими заводами.

Финансовые дыры на фоне затяжного экономического кризиса в самой Империи становились все более угрожающими. А теперь еще и этот Отбор!..

– Конечно же, инор Синетта, – поспешно заверил заместитель. – Корпорация при вашем правлении процветает, не то, что во времена вашего отца!

Глаз Уго задергался.

Темные Боги Рахги, зачем Аклин упомянул об этом неудачнике?! Из-за мягкосердечности отца корпорация уступила несколько перспективных планет конкурентам. Дориаз Синетта сочувствовал шахтерам, снизив нормы выработки до критических. Так продолжалось до тех пор, пока совет не потребовал его отставки. Отец пытался их переубедить, заверяя, что именно такая политика приведет корпорацию к процветанию. Не преуспел. Выбросился из окна этого самого кабинета, после того как на центральном экране в офисе вспыхнула зловещая надпись, гласящая, что совет директоров единогласно проголосовал за его отставку.

С двухсотого уровня лететь порядком – корпорация «Синетта» забралась слишком высоко! Так высоко, что падать с самого верха Уго Синетта не имел ни малейшего желания. К тому же у него почти все под контролем. Кроме одного. Эта девица, как ее там?! Он поморщился, вспоминая имя. Ему нет дела до вздорного конкурса невест, но есть дело до...

– Эйвери Мэй, – угодливо подсказал заместитель. – Я подготовил подробный отчет.

Нервные пальцы Аклина запорхали над встроенным экраном визора. Перед Синеттой появилось изображение стройной светловолосой девушки в синем комбинезоне. Увеличилось, прокрутилось в воздухе. Замерло, и девушка улыбнулась робкой, искренней улыбкой. Уго скривился, затем уставился на бегущую строку с данными по Эйвери Мэй.

– У меня нет ни времени, ни желания в этом разбираться! – заявил он с раздражением. – И я до сих пор не понимаю, почему мы выпустили ее за пределы Птора!

Заместитель в тот раз оказался убедительным. Впрочем, и в этот тоже.

– Если бы Мэй не улетела на Отбор, мы бы нажили куда более серьезные проблемы, чем сейчас, инор Синетта! Боюсь, на Птор бы заявила не только ее команда, но еще и организаторы. Да и любопытная пресса начала бы вынюхивать, что и как, разыскивая пропавшую невесту.

Им не нужна шумиха. Конкуренты дышали в спину, ожидая первый неверный шаг.

– Мы ничего не могли с этим поделать, – добавил Аклин. – Птор выиграл в жеребьевке десять циклов назад.

– Еще одно досадное упущение отца! – пробормотал Уго.

Хорошо хоть другие подконтрольные им планеты не участвовали в той лотерее!

– С каждой планеты на Большой Отбор обязана явиться девица на выданье, – продолжал Аклин. – Она и явилась, но мы проследим, чтобы Эйвери Мэй пробыла на конкурсе ровно до первого тура. Сидела тихо, не раскрывая рот, затем вернулась домой.

– С чего ты решил, что она провалится в первом же туре? Эта Мэй довольно... – Уго взглянул на трехмерное изображение, затем в очередной раз попытался найти изъяны в представительнице Птора. – Девица довольно хороша собой, – наконец, констатировал он.

Заместитель склонил голову.

– К тому же ее куратор – Адели Тирха. Но ни красота, ни команда не помогут Эйвери Мэй пройти во второй тур, – уверенно заявил Аклин.

– Адели Тирха... – пробормотал Уго Синетта. – Где-то я уже слышал это имя!

Угодливый заместитель тут же загрузил на директорский визор данные по куратору Эйвери Мэй. Популярная ведущая с Рахги с собственным развлекательным шоу. Ее имя гремело на планетах Элиты до тех пор, пока один из участников не пристрелил проконсула пла-

неты Первого Круга в прямом эфире. Впрочем, политика тут была ни при чем, вышел какой-то безобразный скандал из-за женщины, любовницы проконсула.

Жена убитого оказалась дальней родственницей Императора, и нет ничего страшнее, чем обиженная и преданная женщина, при этом наделенная властью!

Адели обвинили в соучастии. Тюрьмы удалось избежать, но она потеряла не только свой шоу, но и получила пожизненный запрет на въезд на Элитные планеты вместе с остальными членами команды. Больше цикла о ней ничего не было слышно. Затем Адели начала вести шоу на планетах Третьего Круга. Не так давно подала заявку на Большой Отбор, и организаторы из Элиты выделили ей бесперспективную претендентку с планеты Четвертого Круга.

– Профессиональная команда может значительно повысить шансы Эйвери Мэй, – задумчиво произнес Синетта.

– У нее нет ни единого, – заверил его заместитель. – Национальный Отбор ее сломает, пережует и выплюнет. Из двухсот девушек Третьего и Четвертого Кругов в следующий тур пройдет лишь первая сотня. Победителей выберут путем открытого голосования, причем голосовать будут только планеты Третьего Круга. Это сведет на нет любые старания представительниц Четвертого. К тому же этим утром появились первые рейтинги...

Перед Уго Синеттой вспыхнула таблица. Подчеркнутое красным имя Эйвери Мэй красовалось в самом конце списка, далеко за чертой первой сотни, на чью победу принимали активные ставки букмекерские компании.

– Не так и плохо! – согласился Уго. – Но я хочу быть уверенным в том, что мы контролируем ситуацию.

– С вашего позволения, я уже послал наших людей на Сайрус. Сегодня отправлюсь сам, чтобы лично удостовериться...

– Слышал, туда прилетает еще и проконсул Рагхи.

– Да. Он собирается встретиться с невестами Наследника.

Сухие губы Синетты искривились.

– Проследи, чтобы наша невеста не сболтнула ничего лишнего. Желательно, чтобы проконсулу обстановка на Сайрусе показалась...

– Небезопасной, мой господин! Уверяю вас, все будет сделано наилучшим образом. Проконсул развернет свой корабль и улетит в столицу, так и не высадившись на планете. А то, что девица может рассказать о Пторе и «Синетте», так и останется между ней и ее командой. К тому же у нас обширные связи среди операторов. Заместитель главного устроителя – тоже наш человек... Ни одно лишнее слово, кроме неземной любви к Наследнику, не попадет в эфир.

Уго Синетта кивнул.

– Когда все закончится, проследи, чтобы Эйвери Мэй отправилась домой, но до дома не долетела. Мне не нужны возмутители спокойствия на Пторе! Еще меньше мне хочется, чтобы кто-то продолжал болтать. Ее команда, Аклин! Пусть будет еще один несчастный случай, в котором, к нашему сожалению, никто не выживет.

– Да, мой господин! Все будет сделано в наилучшем виде.

Уго склонил голову. Несмотря на заверения Аклина, тревога его не отпускала. Сжимала горло, перехватывала дыхание, отзываясь мелкой дрожью в пальцах. Они явно что-то упускали! Что-то важное, едва уловимое билось на грани сознания, но он так и не смог понять...

– Не откажитесь взглянуть на ее презентационный ролик, – произнес Аклин, сбивая с мысли. – Вышла презабавная вещица.

Кивок головы, и вот уже Эйвери Мэй, одетая в светлое, наивно и искренне говорит с экрана о своей любви к Наследнику. За ее спиной – зеленые леса, которые сменяют ковры изумрудных полей, усыпанные яркими цветами. Новый кадр, и вот уже золотистые степи убегают в горизонт, пересеченные голубыми лентами рек с чистой водой, из которых, синхронно с музыкой, выпрыгивают, посверкивая на солнце серебристыми боками, здоровенные рыбыны.

Затем новый кадр – небольшие города, узкие улочки. Опрятные люди – улыбающиеся, довольные, а их чистенькие дети играют на крылечках сине-белых одноэтажных домов.

– Неплохо живут на Пторе! – буркнул Уго. – Не понимаю, к чему тогда эти постоянные протесты?

– Не уверен, что записи именно с той планеты... – пробормотал заместитель. – Но я могу проверить.

– Думаю, тут не обошлось без Адели Тирхи, но это уже не имеет значения! – оборвал его Уго Синетта. – Ты прав в одном – презентация совсем неплоха. Возможно, с ее помощью Эйвери Мэй даже поднимется на несколько строчек в рейтинге.

– Этого не будет, мой господин! – настаивал Аклин.

– Проследи, чтобы все прошло без заминок, – наконец, приказал ему Уго.

Взмахнул рукой, отпуская заместителя.

Директор собирался уже вызывать секретаршу, решив уточнить завтрашнее расписание, но его палец так и завис над экраном. Синетта вновь бросил взгляд на беспокойный город. Мимолетное чувство сожаления кольнуло в грудь, поднялось выше, запершило, защекотало горло. Он знал, что помимо работы на благо корпорации существует и другая жизнь. Жизнь, в которой красивая женщина – его женщина! – будет ждать его с работы в большом доме, а его сыновья играть на пороге...

Может, стоит попробовать с Нэдри? Она красива и отнюдь не глупа, да и он не настолько стар...

«Нет!» – оборвал себя с досадой. Он не сошел с ума, чтобы плодить своих же конкурентов! Дети имеют обыкновение вырастать и делают это слишком быстро. Не успеешь оглянуться, как старший сын возжелает твое кресло, решив отнять твою корпорацию.

И сын будет выжидать... Изю дня в день строить планы и надеяться, что ты ошибешься, сделав неверный шаг. Станет размышлять – убить ли тебя сейчас или подождать, пока оступишься и совет директоров пришлет уведомление об отставке. Так было с его отцом, и Уго Синетта не собирался совершать похожей ошибки.

Он слишком долго ждал, пока отец освободит директорское кресло. И сел в него, когда оно все еще хранило тепло чужого тела.

* * *

– Ну же, Эйви, соберись! – ободряюще произнесла Адели. – Не волнуйся, мы попробуем еще раз и будем пробовать до тех пор, пока у тебя не получится.

Я задергалась, закрутилась на мягком пуфе. Потянула наверх непокорный лиф светлого платья – говорила же, слишком большой вырез! – затем бросила тоскливый взгляд на дверь в собственную комнату. Мне давно уже хотелось сбежать и закрыться. Затем улечься на огромную мягкую кровать с подогревом, обнять Лосика и подумать... Вернее, вспомнить все, что произошло за последние два дня.

Но расслабиться мне не позволили, да и сбежать не было никакой возможности. Мы сидели в большой гостиной, переоборудованной в студию, и вот уже битый час, а то и два пытались записать презентационный ролик. Измучились все – Адели, Тир, Селена, его помощница, и два оператора – Хьюго и Гравс. Да и мне порядком досталось за косноязычность. Невозможность сохраняли разве что маленькие дроны со встроенными камерами, кружившие над головой, словно прилипчивые мухи.

В очередной раз подавив желание поймать и придавить некоторых особо прилипчивых, я расправила подол, сложила на коленях руки и с готовностью посмотрела на Адели.

Все же платье было так себе... «Наивное» – назвала его куратор, уверяя, что именно в нем мне стоит записывать презентационный текст. По мне, до наивности этой одежде было еще

очень далеко. Большой вырез, обнаженные плечи, серебристая шнуровка по бокам, пышный подол, который заканчивался рваным краем высоко над коленями. В этом платье я чувствовала себя раздетой.

Нервно пригладила слишком уж распушившиеся волосы. В этом мире, у этих людей, все было слишком... Слишком ярким, показным, бросающимся в глаза. Меня они тоже пытались сделать под стать себе. А еще и требовали горячих и искренних признаний в неземной любви к Наследнику Сатору Солу!

С этим вышли большие проблемы. Я выучила текст назубок, затем рассказала, выдавив из себя слащавую улыбку. Но Адели заявила, что так не пойдет. Она мне не верит и все! Если уж я не смогла убедить свою команду в чувствах к Сатору Солу, то зрители и подавно не поверят. Куратор заставляла меня повторять текст снова и снова, требуя искренности там, где ее не могло быть. При этом мы понимали, что времени в обрез. Хорошо хоть, на моем визоре оказались записи со Старой Земли, которые Адели собиралась выдать за виды Птора...

– Но моя планета совсем другая! – протестовала я, когда Тир в очередной раз укладывал мне волосы.

Получившие свободу от кос, они вели себя как хотели. Лезли в лицо, закручивались в непокорные локоны, почему-то приводя в восторг экзальтированного стилиста.

– Расслабься, Эйви! – заявил мне Тир. – Дыши свободно, полной... гм... грудью! – произнес он с сомнением, глянув сверху вниз. – Без разницы, как выглядит твоя планета. Никто не полетит проверять.

Сегодня на нем было синее, в обтяжку, трико. Перекошенная майка с дырами, в которых проглядывало смуглое, худое тело. Волосы он перекрасил в синие, оставив серебристые слезы на щеке – дань памяти погибшему месяц назад брату. Оказалось, у Тира и Адели случился какой-то конфликт с законом, после чего они потеряли гражданство Элиты. И Тира даже не пустили на похороны брата!

Адели собирались исправить эту «ужасающую несправедливость» с моей помощью. Мне всего лишь требовалось пройти Национальный Отбор, а после этого понравиться Сатору Солу и замолвить за них словечко.

– Эйви, птичка моя... – ласково произнесла куратор, одетая в ярко-желтое платье, отчего она, а не я, походила на смешную птицу со Старой Земли. Попугая, вспомнила! – Не отвлекайся на пустяки! Кто будет разбирать, что там мелькает у тебя за спиной? Главное, чтобы картинки вписывались в общую концепцию и усиливали твой образ.

– Да уж, образ еще тот! – пробурчала я.

Вместо привычных комбинезонов и тяжелых ботинок – легкомысленное платье, под которым лишь видимость нижнего белья, крепящегося к телу на странных липучках. Темное кружево подвязки на правом бедре – «так здесь носят, Эйви!» – и сандалии с тонкими ремешками на здоровенной платформе.

– Если пройдешь Национальный Отбор, на Бадейре тебе придется красоваться в купальной повязке, – наябедничал стилист.

Видела я эту повязку... Можно ничего и не надевать – никакой разницы!

– Сами будете в ней красоваться! – пробормотала я, заерзав на пуфе.

Впрочем, Национальный Отбор мне не пройти, несмотря на наигранный оптимизм команды. Голосуют только планеты Третьего круга и голосуют преимущественно за своих. Мое имя – внизу списка, без какой-либо надежды вскарабкаться в первую сотню в рейтингах. К тому же Отбор уже начался, а презентационной записи у нас все еще нет. О любви говорить я не умела, о себе рассказывать было нечего. Особыми талантами не обладала – разве что стараниями атора Барра обучена убивать людей.

– Может, я расскажу о корпорации «Синетта»? – в который раз спросила у Адели. – Они ведь настоящие засра...

Адели и Тир замахали руками. Операторы – бородатые синеволосые дядьки, поглядывающие на меня из-за прозрачной стены соседней комнаты, заставленной не поддающейся моему пониманию аппаратурой, – угрюмо насупились.

– Говорить о них в презентационном ролике будет отъявленным самоубийством, – заявила Адели. – Одного на сегодня вполне хватит, тебе не кажется? Эйви, детка, ты ведь не собираешься выкинуть что-то подобное?

– Нет, – ответила ей. – Не собираюсь.

Это было ужасно.

Из конкурса уже выбыло четырнадцать девушек. Две из них потому, что были не совсем девушками. То есть, совсем не девушками, а очень даже мужчинами. Таким вот странным образом протестовали против притеснений сексуальных меньшинств на планетах Третьего Круга... Одиннадцать тоже оказались не сказать, чтобы девушками. Утром, перед началом представления участниц, мы прошли полное медицинское обследование. Те, у кого нашли следы повреждения или восстановления девственной плевы, были вынуждены покинуть Большой Отбор. По древним традициям Империи Сол Адора, будущая Императрица, вступала в брак чистой, словно слеза Бога.

Последняя девушка выбыла из Отбора по собственной воле, выбрав способ совсем уж ужасный...

А ведь я ее почти не запомнила! Видела мельком, когда она с командой селилась в комнаты чуть дальше по нашему коридору. Следующий раз мы уже столкнулись за сценой, где участницы дожидались своей очереди, чтобы выйти и поприветствовать публику в гигантском, похожем на древний амфитеатр зале. Я мельком отметила бледный вид и трясущиеся губы той девушки. Посочувствовала, подумав, что и сама, наверное, выгляжу не лучшим образом.

Она тоже была с Четвертого Круга и... совершила самоубийство на глазах у жадной толпы, под сверкающими огнями прожекторов, в мире оглушительной музыки и фантастических проекций.

Протестовала против захвата своей планеты Империей Сол.

Ее выход был через один после меня. Помню, как я злилась на то, что послушалась Тира и согласилась на длинное узкое платье, в котором едва могла переставлять ноги. А еще размышляла, как совладать с огромными каблуками, с которых могла упасть в любую секунду. Но все прошло гладко – вышла, поклонилась, улыбнулась и ушла. Вскоре настал черед той девушки. Бледная, трясущаяся, сжимающая что-то в руках... На сцене она облила себя этим «чем-то» и подожгла. Я не видела ее мучительной смерти, отесненная любопытной толпой, через которую пробивались, расталкивая участниц, охранники. Слышала лишь жуткие крики.

Затем все закончилось.

Но о ее поступке так никто и не узнал, лишь те, кто стоял за сценой, на которую моментально упал черный звуконепроницаемый купол, отгораживая от переполненного зрительного зала. В новости ужасающее происшествие тоже не попало. Я специально пересмотрела трансляцию, ожидая хоть какое-нибудь упоминание... Ни-че-го! Лишь объявили, что четырнадцать девушек не прошли медицинские тесты.

Вот и все... Все! Техники вернули сцене первоначальный вид. Шоу продолжилось, а я побрела домой, размышляя, не напрасной ли была ее жертва.

Дом...

Двести участниц с планет Третьего и Четвертого Кругов и их команды разместили в огромной резиденции рядом с дворцом проконсула. Десятиэтажное здание стояло на краю огромного города – столицы Сайруса с одноименным названием – мы пролетали над ним ранним утром, и я смотрела на мегаполис, задремавший на краю великой пустыни, раскрыв рот от изумления. Тир веселился, утверждая, что мне идет выражение детской растерянности с выпученными глазами и разинутым ртом.

Наши комнаты были на втором этаже. «Непрестижно, – заявила Адели, оглядев большее помещение, обставленное белой мебелью, – зато чистенько». По мне же – все было роскошно до невозможности. Каждому из команды досталась собственная комната с огромной кроватью, отдельной душевой с миллионом кнопок и программ и компьютеризированным отхожим местом, которое вызвало у меня очередной приступ изумления.

Со второго по четвертый этаж поселились участницы Большого Отбора. Затем начинался развлекательный комплекс – рестораны, визио-залы, бассейны, косметические и музыкальные салоны, студии записи, тренажерные залы. Но Адели бродить по резиденции меня не пустила, заявив, что сперва надо закончить с презентацией. О корпорации «Синетта» говорить мне тоже не позволили.

– Ты же видела, что стало с той несчастной... Поверь, никого здесь не интересуют чужие проблемы, у каждого и своих предостаточно! Наговоришь глупостей – вырежут из шоу, а тебя выкинут с Отбора.

– Но...

– Проконсул Рагхи прибывает завтра, – подал голос Тир. Стилист был занят тем, что, сидя в кресле возле окна с видом на чудесный сад, полировал синие... Нет, уже фиолетовые ногти. Засовывал по очереди пальцы в маленькую темную коробочку и доставал оттуда с новым цветом. – Собирается встретиться девушками, которых сочтет достойными. Вернее, с теми, кто может пройти Национальный Отбор. Так что, Эйвери Мэй, постарайся быть чуть более убедительной в своей любви к Наследнику.

– Откуда ты знаешь о проконсуле? – спросила у него подозрительно.

– У меня все еще остались связи, – усмехнулся Тир. – Завалишь презентацию – не будет тебе проконсула!

Я насупилась, затем тряхнула головой. Проконсул столицы Империи... Ну что же, отличный шанс рассказать о том, что происходит на Новой Земле!

– Хорошо, давайте еще раз, – взглянула на операторов.

– Начали! – тут же отозвалась Адели. – Расскажи мне, – произнесла сладким голосом, – что такое любовь, милая моя Эйвери!

Я вздохнула, в который раз собираясь выдать заготовленный, вызубренный ответ, но опять не смогла. Заерзала, закрутилась.

– Не знаю, – ответила ей и тут же увидела, как помрачнело лицо куратора. – Погодите! Я не хочу выглядеть дурочкой, но... я просто еще ни разу, никогда не испытывала ничего подобного! Мне сложно искренне врать о вещах, о которых не имею понятия.

– Так уж и не имеешь? Так уж и никогда? – переспросила Адели.

– Нет, но...

– Но? – она склонила голову на бок.

– У меня был друг, его звали Тимир Харас. Он – приемный сын командора... Вернее, проконсула Новой Земли. Тим старше меня на шесть лет. Мы тренировались вместе...

– Продолжай, – попросила Адели, сделав знак операторам.

– Он...

Когда мне было десять, его корабль сбили штурмовики. Имперские или корпорации «Синетта» – мы так и не разобрались, а Тимир не спешил рассказывать. К первым и ко вторым к тому времени у нас накопился целых ворох претензий, так что, когда наши подобрали спасательную капсулу с едва живым подростком, командор Харас решил выдать его за своего сына. Подделал документы и медицинскую карту, вновь раскупорив старую лабораторию на космической станции.

И все потому, что Тимира искали люди в черном без опознавательных знаков. Какой-то там Особый Отдел...

Имперцам пришлось убраться не солоно хлебавши, а нелюдимый темноволосый и синеглазый парень, не знавший нашего языка, так и остался жить у командора. Мы тренировались вместе, затем стали неразлучными друзьями. Наверное, потому что чувствовали нашу обособленность. Вдвоем мы были кем-то вроде изгоев в Новом Риме. Он – разыскиваемый людьми в черном, не желавший рассказывать, кто такой и почему его корабль сбили истребители. Я же – рожденная для этого дурацкого конкурса...

Первое время Тимир везде таскался за мной, и мне, малявке, льстило его внимание. Затем мы стали работать в охране. Все закончилось пять с половиной лет назад. Документы, которые сделал ему командор Харас, не уберегли Тимира от призыва в армию.

– Что было потом?

– Он улетел, но перед этим...

– Ну же, Эйвери!

– Он меня поцеловал.

Адели улыбнулась.

– Что ты почувствовала в тот момент?

– Мне... Мне было приятно, – я коснулась своих губ, воскрешая из памяти ласковое прикосновение Тимира. – Совершенно, совершенно неожиданно! Он ведь старше меня... Когда пришла повестка, ему исполнилось девятнадцать, а мне – тринадцать. Знаю, в этом возрасте в дикие времена выходили замуж, но я даже и не думала... Считала его верным другом и ничего больше.

– Что было потом?

– За ним прибыл челнок. Перед самым отлетом Тимир пообещал мне вернуться. Сказал, что прилетит за мной и спасет от всего. От всего в Империи Сол!

– И?..

– С тех пор я не получала от него вестей.

– Ты думаешь...

– Нет, он не погиб, я уверена! Просто эта мерзкая корпорация...

– Эйви!

– Да-да, помню! Они блокируют сигналы, пропуская только те, которые сочтут нужными. Пусть я ни разу не получала сообщений от Тимира, но я уверена, что он жив! Жив, я чувствую вот здесь, – коснулась рукой области сердца, сделав то же самое, что и Дэнни два дня назад.

Говорить о семейных приступах ясновидения своей команде не стала.

– Ты его любишь, Эйвери?

– Нет, – ответила почти не раздумывая. – Вернее, я не знаю... Долго думала об этом, пока окончательно не запуталась. Мы много лет дружили, и я не подозревала о его чувствах, пока он не стал меня целовать на взлетном поле... К тому же мы расстались так давно! Я не знаю, где он и появится ли снова в моей жизни.

Расстроилась. Отвернулась, пряча слезы, и тут услышала:

– Отлично! Снято.

Что?! Как это – снято?!

– Адели! – возмутилась я. – Даже... Даже и не думай!

Она сбегала к операторам раньше, чем я доковыляла до нее на гигантских каблуках. До меня доносились обрывки разговора. Адели говорила, что вырезать и каким образом переделать интервью, вставив вместо Тимира имя Сатора Сола.

– Но... Это ведь нечестно! – в который раз вздохнула я, понимая, что честность в моей команде волнует только меня.

– Иди, Эйви, прогуляйся! – посоветовала Адели из операторской. – Улыбайся, будь приветлива и не говори ни слова о своей несчастной планете! Будь хорошей девочкой и не забы-

вай, что тебя постоянно снимают. Твоя верная Адели позаботится, чтобы презентация вышла в лучшее эфирное время. У меня до сих пор остались связи, – подмигнув, заявила она Тиру.

Вздохнув, я отправилась к двери, покачиваясь на высокой платформе.

– Стой! – приказал мне стилист.

Подошел, поправил платье. Мазнул по губам мягкой кисточкой, отчего, щекоча и пощипывая, по ним опрометью разбежались мурашки. Помню, в первый раз Тир за такое чуть не отделался травмами конечностей... Зато теперь, когда знала об эффекте этой штуки, ломать ему руки больше не собиралась. Губы становились пухлыми и блестящими, словно я облизывалась, наевшись варенья.

Если бы только это! Со мной произошло много странных вещей. На теле почти не осталось волос – мне оставили только ресницы, брови и прическу. Затем меня поместили в странное устройство под названием регенератор, из-за чего пропали все шрамы. Даже старые, со времен, когда мы с Тимиром резали запястья, клявшись друг другу в вечной дружбе. После я позволила себя немного подстричь. Совсем немного, пригрозив стилисту медленной и мучительной смертью, если не узнаю себя в зеркале. Тир остался жив, зато волосы стали блестящими и густыми. И вот теперь... Теперь, одетую в легкомысленное платье, они меня вставляли за дверь, словно родители надоедливому ребенка.

Гулять и улыбаться на камеры.

Адели вновь подала голос:

– Да, Эйви! Ты просила меня узнать, как зовут претендентку со Старой Земли. – Оказалось, планета, с которой тысячу лет назад улетели мои предки, давно уже вошла в состав Империи, сразу же попав в Третий Круг Жизни. – Ее имя Марша. Марша Меллори живет на третьем этаже в номере А-33. Довольно красивая девочка!

– Рыжеволосая, – многозначительно добавил Тир, – и характерная. Я бы не отказался с ней поработать! Определенно, вам стоит подружиться... Первое время вы будете дополнять друг друга, подчеркивая индивидуальную красоту каждой. Иди уже, иди! – замахал на меня руками с фиолето... Нет, уже малиновыми ногтями.

И я пошла. Улыбаться, а еще знакомиться и дополнять.

Глава 3

286

Сразу за дверью начинался широкий светлый коридор с пружинистым напольным покрытием и встроенными в стены визорами, на которых мелькали впечатляющие по красоте виды Сайруса. Справа находились лифты, в другой стороне – прозрачный эскалатор, который вел на уровень, где проживала Марша Меллори с планеты Земля. Не успела я как следует подумать, куда же направиться, как на меня набросились дроны. Прилетели со стороны лифтов, закружили над головой – белые, черные, серебристые. Крылья расправлены, в поджатых лапках – камеры, на боках – логотипы. Я разглядела синий с двумя звездами «Центрального Телевидения Сайруса», рядом с ним парочка с неизвестными мне зелеными загогулинами. Затем еще один, с красными треугольниками «Третьего Имперского», который вел себя столь же бесцеремонно, как и его хозяева. Вторгся в мое личное пространство, лез в лицо, едва не задевая крыльями.

– Чтоб вас всех! – пробормотала я, заставив себя расправить плечи и вымучить улыбку.

Прибавила ходу, принаравливаясь к непривычной обуви. Свернув к эскалатору, поднялась на следующий уровень. Решила все же навестить землянку, но комната А-33 ответила мне молчанием. Тогда я вернулась к лифтам. Замирая от удовольствия, прокатилась вверх-вниз на панорамном, в кабинке с прозрачными стенами. Смотрела на послеобеденное солнце, раскрасившее в изумрудное великолепный сад возле нашей резиденции. Затем на огромный город, раскинувшийся за владениями проконсула Сайруса – с блестящими небоскребами, яркими пятнами водоемов и силовыми куполами космопорта, над которым сновали деловитые шаттлы и заходили на посадку огромные межзвездные корабли. За городом, у самого горизонта виднелись бордовые, словно смазанные, контуры гор, разительно отличавшихся от тех, к которым я привыкла на Новой Земле. Цвет их был настолько насыщенным, что, казалось, выкрашивал в алое небо над остроконечными вершинами.

Дэнни бы здесь понравилось, думала я, выбирая цифру «5» на консоли лифта. И маме, и командору Харасу, и всем остальным... Как же нечестно, что нам запретили покидать пределы Новой Земли!

Наконец, вышла на уровне, где располагались тренажерные залы и косметические салоны. Последние меня не заинтересовали, а вот размяться не помешало бы. Впрочем, до зала так и не дошла. Заслышав женские голоса, переходящие в визг, прибавила ходу, обгоняемая дронами. Ссора за поворотом коридора, судя по звукам, уверенно переросла в драку.

На секунду промелькнула мысль не ввязываться, но я уже свернула за угол, привыкшая к тому, что на Новой Земле мы всегда... ввязывались. Увидела. Замерла, растерялась. Примерно десять девиц, смешно ковыляя на высоченных каблуках, визжали, орали, размахивали кулаками или пытались вцепиться друг в дружку. На ком-то уже порвали платье, и на полу валялись разноцветные куски материи. Одна парочка каталась по полу, лупя друг друга по чему придется.

– Он – мой! Мой! – визжала рослая синеволосяя девица, перекрикивая остальных, при этом размахивая руками так, словно она – ветровая электростанция с Новой Земли. – Убирайтесь на свои планеты, шавки!

Еще двое не выдержали, сцепились. Розоволосая, в платье под цвет прически, украшенном множеством золотистых бантиков, уронила по пол темненькую и принялась бить ее головой об пол. Причиной раздора, судя по воплям, стал Сатор Сол и классовые различия между планетами Третьего и Четвертого Кругов. Отмахнувшись от навязчивого дрона из «Имперского», я все же решила выступить миротворцем.

– Хватит! – приказала розоволосой, поймав ее за руку, когда она собиралась в очередной раз приложить об пол поверженную соперницу. – Все, будет! Повеселились и...

Тут на меня с визгом набросилась крупная девица в ярко-синем, обтягивающем платье. Растопырила пальцы с обломанными ногтями, метя в лицо. Ее жертва, поскуливая, ползла к стене, прижимая ладони к расцарапанной щеке.

– Не будет тебе никакого Сатора! – заявила мне. – Потому что он – мой!

Пришлось успокоить ее ударом ребром ладони по шее. «Синяя» захрипела и осела на пол. Я тут же повернулась к «розовой», которая, оставив свою жертву, попыталась запрыгнуть мне на спину. Увернулась. Быстрая подсечка, толчок в спину, чтобы придать скорости, и вот она уже уткнулась, хрюкнув, лицом на мягкое покрытие.

На этом все закончилось.

– Сейчас же прекратить! – над головой прозвучал привыкший повелевать мужской голос. Обернулась – а в коридоре-то уже полно охраны! – Всем разойтись по комнатам!

Один из охранников – здоровенный детина в черной форме с красными треугольниками, символами Рагхи – вооруженный и в шлеме, закрывающем лицо, принялся теснить меня в сторону, будто бы это я... Я во всем виновата! Попыталась объяснить, но он покачал головой, затем схватил меня за руку и потащил за собой. Я уже открыла рот, готовая возмутиться, как... Растеряла все слова, потому что мужчина на долю секунды поднял полупрозрачный силовой щиток. Улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Синие глаза смотрели довольно, словно он понимал: его шутка удалась.

Черт, и не поспоришь! Еще как удалась...

– Пойдем, Эйви! Что ты встала, как истукан? – подбодрил он меня на языке Новой Земли.

Да, я встала. Стою, размышляю, не свихнулась ли от переживаний. Или же не заметила, как приложила головой об пол?

Негромко ругая мою заторможенность, он потащил меня по коридору, и я покорно переставляла ноги.

– Сюда! – еще один поворот, и мы оказались в безлюдном коридоре.

Навязчивые дроны нас больше не преследовали, остались снимать безобразие, устроенное претендентками на руку и сердце Сатора Сола. Мужчина толкнул дверь в полутемное подсобное помещение.

– Здесь сможем спокойно поговорить.

Поговорить... А ведь я только что о нем говорила! Передо мной стоял Тимир Харас. Мой Тимир, друг детства. Сорвал с головы шлем и...

– Эйви, наконец-то! – обнял меня, и я уткнулась в грудь в черном мундире, вдохнув знакомый запах. От него пахло Тимиром. Привычным, знакомым, родным.

Тоже обняла его, поразившись, что едва могла сцепить руки за его спиной. Он вырос и уже не походил на мальчишку, которого провожала в армию с заброшенного космопорта Новой Земли. Какой же он крепкий... Здоровенный бугай! Возмужал, изменился. Стал увереннее, будто бы в армии постиг высший смысл происходящего, отчего обрел абсолютное спокойствие. Хотя синие глаза смотрели все так же насмешливо и цепко.

Тут Тимир потянулся ко мне с поцелуем. Не далась, увернулась.

– погоди! – не могла подобрать слова, потому что их оказалось слишком много. А вопросов куда больше... – Откуда ты здесь взялся?!

– Пришел за тобой, – ответил он, как ни в чем не бывало. – Обещал, вот и пришел! Разве ты не рада? Разве меня не ждала? – спросил, забавляясь моим изумлением. – Ты выросла, – наконец, произнес одобрительно. – Стала настоящей красавицей!

Его взгляд останавливался на губах, волосах. Задержался на груди, спустился ниже, пробежался по ногам до тонких ремешков сандалий. Я отстраненно подумала – хорошо, что не

сломала Тиру Роду руки – ни правую, ни левую! – и позволила сделать из себя ту, что стоит сейчас перед Тимиром. Новая Эйвери Мэй ему нравилась. Судя по взгляду, еще как!

Но с Тимиром было не все так просто.

– Тим, я всегда знала, что ты вернешься, но... Ты ведь попал в десант, как и атор Барр, и тебе еще целых четыре года до окончания службы...

И форма на нем совсем не военная!

– Не имеет значения, – ответил он уклончиво, как делал всегда, когда его расспрашивали о причине, по которой его корабль был сбит над Птором. – Я пришел за тобой, Эйви! Вернуться на Новую Землю оказалось куда сложнее, чем прилететь на Сайрус. Поэтому я устроился в охрану проконсула Рагхи. Мы прилетели чуть раньше, чтобы обеспечить ему безопасность.

– Тим, не ври мне! Ты, похоже, дезертировал и...

Он склонил голову, с интересом ожидая продолжения.

– Как ты сюда попал? – я решила сменить тему. То, что он покинул армию, менянисколько не волновало. Дезертировал? Ну и ладно! Повода любить Империю не было ни у меня, ни у него. – Только не говори «не имеет значения»!

– По поддельным документам, – усмехнулся он. – Привез с собой еще одни, для тебя. Гражданство Элиты, Эйвери Мэй! К тому же у меня есть план, как выбраться отсюда незамеченными, – вновь сжал мою ладонь.

– погоди, – выдернула руку. – Разве ты не понимаешь, что я не могу отсюда выбраться? Вернее, что не могу пойду с тобой?

– Не говори глупостей! – произнес он с досадой. – Мы улетаем сегодня же. Мой корабль уже готов, ждет нас...

– Никуда я не полечу! – перебила его, увидев, как недоуменно вздернулась мужская бровь. – Ты все и сам знаешь! Отбор только начался, и я не успела и малой толики из того, что должна.

– Неужели собиралась всерьез поучаствовать? – усмехнулся Тимир. – Побиться за сердце Наследника в компании тех глупых куриц, что устроили свалку?

Взглянула на него с укором.

– Похоже, глупости здесь говорю не я одна. Кому, как не приемному сыну командора Хараса знать о порученной мне миссии?! Ведь он твердил о ней изо дня в день... Годами, Тим! И я должна ее выполнить. Я... Я пообещала ее выполнить, в конце-то концов! На мне – надежды Новой Земли, а это почти четыре тысячи человек. И я никуда не улечу, пока о том, что творится на планете, не узнает сенатор Рагхи. Он узнает уже через два дня, и вот тогда...

– Такая же упрямая, как всегда, Эйвери Мэй! – протянув руку, он коснулся моего подбородка, затем погладил по щеке. – Ты хоть скучала? Вспоминала обо мне иногда?

– Тимир, не делай так, – попросила его. – Я немного... отвыкла от тебя. К тому же мы... Мы... – проклятая косноязычность! – Ты ведь до самого отлета...

Я призналась Адели, что никогда его не любила, потому что была слишком маленькой. Относились к нему как к другу, аккуратно до момента, когда он поцеловал меня на взлетном поле.

– А ведь я думал о тебе каждый день, Эйви Мэй! Клянусь, каждый божий день думал о тебе! Засыпал с этими мыслями и с ними же просыпался. Они спасли меня, вытащили оттуда, откуда уже не возвращаются. Лежа с простреленной грудью и слыша, как над моей головой взрываются снаряды – в принципе, это были не совсем плохие ребята, которые их взрывали... Они, видишь ли, не хотели, чтобы Империя пришла в их дома.

– Тим, ты был ранен?!

Дернул головой. Непокорные черные волосы, взлохмаченные шлемом, торчали в разные стороны.

– В тот день я многое понял. Вернее, мне открылось истинное положение дел.

– Ты...

– Меня посчитали убитым, и мой отряд бросил меня умирать в одной горной долине. Вернее, им пришлось отступить. Они ушли, отброшенные огнем неприятеля, а я взял и умер. Анор Тимир Харас мужественно погиб в бою, подавляя мятеж на планете Свега-82. Разве можно считать дезертиром того, кого официально признали мертвым?

Не нашла, что ему ответить.

– Меня спасли те самые, кого мы утюжили из лазерных пушек. Они тоже меня не убили, но за это пришлось им кое-что пообещать, – он посмотрел на меня с таким выражением, что я поняла: спрашивать бесполезно. – Пришлось даже разыскать родного отца, чтобы выполнить свое обещание. Я извинился за то, что наговорил перед тем, как сбежать из дома, и мы с ним помирились. После этого отправился за тобой. На Новую Землю вернуться не получилось, но я знал, где тебя искать.

На Отборе, где же еще?!

– Кто твой отец? Почему ты сбежал из дома?

Вопросы, вопросы... И, как всегда, ни одного ответа.

– Скоро ты все узнаешь... Не сейчас, Эйви! Если уж ты не собираешься со мной улетать, то...

– Тим...

– Вот, возьми!

Протянул мне с пояса небольшой лазерный пистолет. Я покрутила его в руках, чувствуя приятную тяжесть оружия. Спрятала под платье, просунув под ту самую кокетливую повязку, которая оказалась вовсе не такой уж и бесполезной.

– Пригодится, – продолжил Тимир. – Твой Отбор собрал не только самых красивых девушек в Империи, – вновь погладил меня по щеке, – но и приманил толпу полнейших психов, которые притащились с целым ворохом своих проблем. Будто этот конкурс – их единственный шанс быть услышанными.

Вздохнула украдкой. Так и есть! Я тоже притащилась сюда с вагоном и маленькой тележкой проблем Новой Земли. Перед глазами встала жуткая картинка самосожжения перед переполненным залом. Та девушка с планеты Четвертого Круга... Ее тележка оказалась настолько тяжелой, что раздавила ее под своим весом.

– Будь осторожна, – продолжал Тимир, – и смотри в оба! Я тоже буду за тобой приглядывать. Как долго ты планируешь здесь пробыть?

– До встречи с проконсулом.

Кивнул.

– Хорошо, улетим послезавтра. Встречайся с Грханом, но будь осторожна. Этот паук у себя на уме. Я устроился в его охрану на Рагхе и много о нем наслышан.

– Что именно?

– Боюсь, малышка Эйви, твоя миссия обречена на провал, – произнес он саркастически и почему-то вновь полез целоваться.

– Прекрати! – попросила его.

– Уже понял, – усмехнулся он, отстраняясь. – Впереди нас ждет долгий путь от недоверия к доверию. Придется многое навестывать. Ты совсем меня забыла, Эйви!

– Но я... Не то, чтобы не забыла, но...

– Позже, конфетка! Позже обо всем поговорим.

Глупое детское прозвище, которое он же сам и придумал. Тимир первым пошел работать в охрану, меня еще не брали из-за малого возраста. Частенько носил гостинцы после смены – выменивал часть повышенного рациона на сладости.

– Пора возвращаться, – внезапно произнес он, и я услышала тонкий писк передатчика на его шлеме. – Похоже, меня хватились.

– Да, хватились, – произнесла глухо, борясь с внезапным чувством стыда. – Прости, что я...

Что я не встретила его так, как он ожидал. Не бросилась на шею, а увернулась от его поцелуев. И еще за то, что мне придется идти и улыбаться в камеры, кивать и давать интервью, а он отправится на свою фиктивную службу. Но уже скоро все закончится... Я встречу с проконсулом, после чего улечу с Тимиром по поддельным документам. Меня будут искать, но никогда не найдут.

Знаю, Адели и Тир надеялись с моей помощью вернуть себе гражданство Элиты, и они расстроятся, когда я сбегу с Сайруса, так и не дождавшись результатов Национального Отбора.

К черту, я бы и так его не прошла!

Зато Тим увезет меня отсюда, после чего я вернусь на Новую Землю, как и обещала Дэнни.

Внезапно осознала, что мой старый друг смотрит на меня жадно, жарко. От его взгляда становилось не по себе, словно он пытался меня проглотить целиком.

– Что не так? – растерянно спросила у него.

– Иди уже, – произнес хрипло. – Иди, пока я не передумал! Иди, но помни – ты всегда принадлежала мне, Эйвери Мэй! С того момента, как увидел тебя в доме командора Хараса, и до момента, как перестанет биться мое сердце, ты будешь моей. Не забывай об этом, конфетка!

Наконец, расстались. Он отправился нести фиктивную службу, я же – по коридору к лифтам, решив, что мне не мешает хорошенько подумать о произошедшем. Желательно, в одиночестве и на свежем воздухе. Это его признание, на которое я толком и не смогла ответить... Наша встреча прошла не совсем так, как он хотел. Пусть я была безумно рада его видеть, постоянно вспоминала и скучала по нему на Пторе, но Тимир ждал от меня совсем другого.

Черт!

Вспомнив, что на крыше резиденции находится ресторан со смотровыми террасами, свернула к лифтам. «Здесь все, все совершенно бесплатно! – недавно заявила мне Адели. – Ешь, пей, развлекайся за счет Империи. Пользуйся, Эйви, пока ты на Отборе, и продолжай пользоваться после того, как он закончится», – она намекала на кругленький счет в Имперском банке на мое имя.

Ну что же, пора воспользоваться, чтобы хоть как-то успокоить расшалившиеся нервы.

Есть мне не хотелось, а от воды бы я не отказалась. Или же... Воображение угодливо нарисовало картинку с белоснежным тропическим коктейлем, украшенным золотистыми дольками экзотических фруктов. Я видела такие лишь в фильмах, дома у нас ничего подобного не росло. Переселенцы с Земли привезли с собой в неприхотливые сорта растений – яблоки, вишни, сливы. На Пторе к осени вызревали большие ягоды, прозванные в народе бермянками, а на деревьях – синие кисло-сладкие плоды, которых почему-то обзывали фигами. Все слишком просто и привычно, мне же жуть как захотелось попробовать чего-то такого-эдакого...

Правда, по дороге к собственному вождению пришлось отбиться от журналистов с «Первого Центрального Сайруса». Пробормотав, что у меня все, все отлично, сбежала. Адели, подозреваю, не понравилось бы скупое общение с прессой, но мне... Не до этого сейчас!

На крыше оказалось малоллюдно. Прищурившись на яркий дневной свет, вдохнула полной грудью жаркий, сухой воздух Сайруса, разительный по контрасту с прохладными помещениями резиденции. Огляделась. Полупрозрачная крыша защищала огромный ресторан от солнечных лучей, но горячий ветер, продувающий его со всех сторон, приносил с собой нещадную жару, пропахшую запахами большого города.

Помимо скучающих официантов – как же странно видеть мужчин в обтягивающих черных шортах и облегающих майках – две претендентки беседовали с журналистами, расположившись на полукруглой софе возле фонтанчика в центре ресторана. Еще трое, негромко переговариваясь, сидели в мягких креслах, обсуждая презентационные ролики, которые бес-

прерывно крутили на парящих в воздухе экранах. Завидев меня, один из официантов сделал приглашающий жест, указав на место возле барной стойки. Покачала головой. Нет, мне не туда, а...

За дальним столиком возле силового барьера, уберегающего посетителей от падения с девятого уровня, сидела рыжеволосая девушка, одетая в оранжевое платье. Что-то рассматривала в своем визоре, сжимая запотевший стакан тонкими пальцами, ничуть не реагируя на выводок дронов, круживших над головой. Горячий порыв ветра трепал ее волосы, перехваченные огненно-красной лентой. У девушки оказался красивый профиль – небольшой носик, мягкая линия губ. На миг она повернулась, видимо, почувствовав мой взгляд. Я разглядела милое лицо в золотистых веснушках и большие темные глаза.

И подумала... Может, повезет еще раз? Вдруг судьба, пославшая встречу с Тимиром, расщедрилась еще и на Маршу Меллори?

Подошла.

Девушка отложила в сторону визор, улыбнулась приветливо. Я же быстро скосила глаза, уставившись на знакомые буквы на экране. Это был наш, вернее, их язык, на котором говорили переселенцы со Старой Земли.

– Марша? – спросила у нее. – Ты ведь Марша Меллори?

Девушка кивнула. Хотела что-то добавить, но так и осталась сидеть с раскрытым ртом, потому что раздался резкий, словно звук выстрела, шум. Я тоже напряглась, и рука непроизвольно потянулась к пистолету под светлой материей платья.

– Внизу, у самого входа, – Марша с тревогой посмотрела на переполненный двор резиденции. – Давно уже, больше часа. И все прибывают...

Надо же! Я каталась на лифте с видом на город и красные скалы и не подозревала, что с другой стороны, возле центрального входа в резиденцию, собиралась внушительная толпа – несколько сотен человек, не меньше. Над головами у протестующих вспыхивали плакаты. «Смерть проконсулу Грхану!» – прочитала на одном из них. «Руки прочь от Сайруса!» – на другом. «Нет Большому Отбору!»

– Мы-то чем им не угодили? – пробормотала Марша.

Толпу теснили люди в черном, выставив перед собой квадратные щиты, по которым – видно даже отсюда – пробежали синие силовые разряды. Опять что-то взорвалось, и воздух над головами протестующих затянуло белесой дымкой. Но расходиться они не спешили, вместо этого попытались пробиться сквозь заграждения. Кто-то истошно завопил, и дроны, кружившие над нами, рванули вниз.

– Надеюсь, обойдется! – напряженным голосом произнесла девушка. – Но как-то тревожно...

Согласилась с ней. Тревожно.

– Ты ведь Эйвери? – спросила она. – Эйвери Мэй?

– Да. Откуда ты знаешь?

– У меня хорошая память. Недавно крутили твой презентационный ролик, – Марша кивнула на экран неподалеку. – Красивая же у вас планета!

Я смущенно кивнула. В ролике Адели использовала кадры с Земли, но планета у нас и правда красивая, этого не отнять. Совсем другая, чем Земля. Дикая и суровая.

– Слышала, твои предки с Земли? – продолжала девушка. – Выходит, мы с тобой можем даже оказаться какой-то дальней родней, – у Марши оказалась восхитительная улыбка. – Сядешь за мой столик? Здесь совершенно, божественно невероятные соки из фруктов с непривычным названием. Вот, допиваю уже третий... – она покрутила в руках стакан, и я с одобрением отметила, что у нее аккуратные розовые ногти. – Чувствую, скоро лопну. Составишь мне компанию?

– Лопнуть? – присаживаясь на соседний стул, спросила у нее.

– Тоже можно, – заявила она, – но не сразу. Пока не началась война, давай еще по одному...

Внизу опять кричали и снова что-то взорвалось, вновь заставив меня потянуться к пистолету. Взглянула вниз. Кажется, самые радикальные из толпы пошли на штурм резиденции, и я с тревогой подумала... Уж не Тимир ли там, в черной форме и каске, сдерживает натиск тех, кто желал смерти проконсулу Рагхи и хотел, чтобы мы убрались с планеты?

Глава 4

286

Скоростной поезд, похожий на белоснежную стрелу, несся по монорельсовой дороге, рассекая выжженную безжалостным солнцем Сайруса плоскую, как блюдо, саванну. Мы направлялись на другой конец материка, и наш путь лежал через Пустынные Земли – золотисто-желтую гладь, убегающую к горизонту, чтобы где-то там, на границе видимости, уткнуться в темный силуэт Красных Гор. Летел поезд на такой скорости, что пейзаж за окном сливался в белое раскаленное марево.

Участниц Большого Отбора разместили в двух вагонах, чье прохладное, кондиционированное нутро было разделено прозрачными стенками на небольшие купе с удобными креслами, столиком и приветливо распахнутой дверцей мини-бара. Многие тут же не преминули воспользоваться имперским гостеприимством, вылавливая пластиковые бутылочки с охлажденным соком и тонизирующими напитками.

Я сидела рядом с Маршей, одетой в простенькие малиновые шорты и невообразимо рваную майку, прорехи в которой являли миру ровное, загорелое тело. На другой стороне, прикорнув в мягком кресле, дремала темнокожая красotka в черном облегающем платье и с шипастыми украшениями на шее. Четвертая спутница – манерная темноволосая Мия с планеты Третьего Круга Тригуан – откровенно скучала. Собеседницами мы с Маршей оказались так себе. Не успели рассестись, как Мия заявила, что она – на высших строчках рейтингов и собирается на равных бороться за сердце Сатора Сола с претендентками из Элиты. Обвела нас внимательным взглядом, будто бы ожидала возражений и готовилась вступить в спарринг на Наследника здесь и сейчас.

Я равнодушно пожала плечами. «Удачи!» – пробормотала Марша, не отрываясь от визора. Девица надула пухлые розовые губы, затем томным жестом откинула длинные волосы с выкрашенными в синее концами. Повела роскошными плечами. На ней было легкомысленное розовое платье без лямок, державшееся... Я так и не поняла, на чем оно держалось.

– Вы, с Четвертого Круга, помните о своем месте! – высокомерно заявила нам.

Марша на ее замечание не отреагировала, хотя Земля входила в Третий. Я же давно знала свое место, и оно было далеко отсюда. В Сто Третьем Секторе, в небольшом городке под названием Новый Рим, в трехкомнатном домике, где моего возвращения ждала моя семья... Вскоре красавица, устав от нашего молчаливого общества, отправилась в другое купе, где обсуждали наряды, в которых девушки собирались блистать на Национальном Отборе.

Блистать...

Противный Тир этим утром заставил меня надеть золотистое платье без рукавов с пышным подолом. Я пыталась протестовать – куда в таком в дорогу?! – но возражений он не принимал. Еще и повесил на шею блестящее украшение в виде знака бесконечности. Мои волосы ассистентка уложила в сложную прическу из кос, перевив их золотыми нитями.

– Неплохо, – отозвалась Адели. – Золотая наша девочка...

Мне удалось лишь отстоять удобные сандалии без каблука. Единственная польза от такого наряда – пышный подол скрывал прикрепленный к бедру пистолет.

Прохладный металл придавал мне чувство уверенности. Он, пейзаж за окном и Марша, уткнувшаяся в экран, на котором – экзаменационные вопросы третьего курса Космической Академии Земли.

Я скосила глаза, и подруга угодливо пододвинула ко мне визор. Пусть Адели утверждала, что у нашей дружбы срок ровно до появления главного приза, Наследника Империи Сол, но я так не считала. На приз мне было наплевать, да и Марша, разоткровенничавшись вчера на

крыше, призналась, что пришла на Отбор вовсе не из-за Сатора. Конечно, покорить сердце главного холостяка и стать Адорой Империи заманчиво, но абсолютно недостижимо.

– Не стану об этом даже думать и тебе не советую! На Сайрус слетелись претендентки с планет Низших Кругов. После Национального Отбора из нас останется только сотня, к которой присоединится Элитная сотня, автоматически прошедшая во второй тур. – Замолчала, улыбнулась пролетающему мимо дрону. Когда он нас покинул, продолжила: – В Большом Отборе победит кто-то из Элиты. Уверена, что ее имя давно известно, а все это... – обвела взглядом на роскошный ресторан. – Это всего лишь шоу. Показной спектакль, имитация свободы выбора, которую в кои-то веки предоставила Империя Низшим Кругам. Надо же – какое счастье! – нам позволили выбирать себе Императрицу! Заметь, не Императора, – Марша сверкнула глазами, – а Императрицу! Слабое, но утешение тем, кто лелеет мечты хоть что-то изменить.

– Изменить?

– На планетах Третьего и Четвертого Кругов давно уже неспокойно.

Я кивнула – мне ли не знать!

– Того и гляди взбунтуются, – продолжила Марша. – Вот и выдали нам Большой Отбор – гигантское визио-шоу с иллюзией демократии, чтобы хоть как-то успокоить горячие головы.

Те, кто так думал, явно просчитались. Горячие головы Сайруса, собравшиеся у центрального входа резиденции, успокаиваться не собирались. Вместо этого они снова что-то взорвали.

– Не волнуйся, этих скоро разгонят, – заявила мне Марша. – Или сами разойдутся. Поголосят, плакатами потрясут и разойдутся. На Сайрусе спокойно, не то что...

Она перечислила несколько планет Третьего Круга, о которых я даже не слышала.

– Допустим... Допустим, у меня здесь важное дело, – я уже успела рассказать ей о своей миссии, – от исхода которого зависит судьба Новой Земли. Поэтому я и прилетела на Отбор. Но ты? Если все заранее решено, а Сатор Сол тебе не нужен...

Может, дело в деньгах? Крупная сумма на счету в Имперском банке на имя каждой из участниц. Не это ли привлекло на показательный конкурс Маршу Меллори?

– Гражданство Элиты, – понизила она голос, – получают все участницы, кто пройдет Национальный Отбор. Если выйдет так, как задумала, то я улечу на Рагху. А там... Знаешь, что там? Там – самая лучшая Космическая Академия в Империи! Да, серьезные вступительные экзамены, но я их обязательно сдам. А если не сдам, то вернусь через год и снова попытаюсь! И вот тогда, когда я закончу Академию, весь космос будет у моих ног.

Она распахнула темные как ночь глаза.

– Разве может сравниться брак с Наследником – брак с кем угодно! – с восхитительным ощущением абсолютной, безграничной свободы? Когда ты сидишь в капитанском кресле, а вокруг – бесконечность межзвездного пространства...

Я не нашла, что ей ответить. Попросту не знала, но в глубине души разделяла ее восторг и замороженность космосом. Звезды манили меня. Звали, словно пытались что-то сказать, намекнуть на что-то, находившее глубинный отклик в подсознании, заставляя не спать по ночам, вглядываясь в рисунки созвездий на черном небе.

– Если же я закончу Академию на Земле, – продолжила Марша, – то самое большее, на что смогу рассчитывать, – водить пассажирские корабли с пятого по девятый класс между планетами Солнечной Системы. Возможно, мне предложат работу в системах побогаче, но это все... Это предел, и дальше уже никак. А я хочу большего, Эйви! Намного большего, чем... «Вас приветствует капитан круизного лайнера Марша Меллори, – дурашливым голосом протянула она. – Наш корабль только что покинул стратосферу Земли, и вас ждет увлекательное путешествие по маршруту Земля-Венера. Время в пути – десять часов. Желаю приятного полета!».

– Я бы не отказалась прокатиться по маршруту Земля-Венера, – улыбнулась ей.

Она нетерпеливо взмахнула гривой рыжих волос.

– Если я выучусь на Рагхе, то буду летать на межзвездных лайнерах.

Империя давно покорила надпространство, создав корабли, способные пронзить ткань мироздания и преодолеть гигантские расстояния за время, равное удару сердца. Марша Меллори из небольшого европейского городка уверенно шла к своей цели, а ее целью был глубокий космос. Выигрывала несколько региональных отборов, пока, наконец, по результатам всепланетного голосования не была признана достойной представлять Землю на Большом Отборе. Сейчас подруга находилась на семидесятой строчке рейтинга и вполне могла рассчитывать пройти и Национальный.

Я же... После того, как по всем каналам показали глупую драку на пятом уровне – вернее то, как я кинулась защищать девушку с планеты Третьего Круга, – тоже немного поднялась из подвала таблицы.

– Уже сто шестидесятая! – заявила довольная Адели, когда я вернулась к команде.

Они сидели в большой гостиной, уткнувшись в экран с круглосуточным каналом Большого Отбора, где съемки и интервью с участницами перемежались рекламой и сводной таблицей рейтингов. На круглом столе – тарелки с едой, какие-то полусохшие желтые резко пахнущие хлопья, дольки фруктов, открытая бутылка с чем-то, что, судя по запаху, не одобрил бы командор Харас, а у мамы испортилось настроение на целый день.

– Продолжай в том же духе, Эйви! Этим вечером у вас совместный ужин с проконсулом Сайруса, а через пару дней...

Пришлось ее расстроить. Число протестующих возле резиденции росло, несмотря на уверения Марши, что они поорут и разойдутся. Охрана уже с ними не справлялась. На помощь прибыли полицейские, но им тоже не удалось взять ситуацию под контроль. Вернее, она, эта ситуация, продолжала ухудшаться. Нас с Маршей даже попросили покинуть крышу – вокруг резиденции закружили флайеры с оскорбительными плакатами. На них – требования имперским подстилкам убираться с Сайруса.

– Включите местные новости, – попросила я Адели.

Дальше стало интереснее. Противники Большого Отбора – вернее, имперской политики – принялись забрасывать здание горячей гадостью не только с земли, но и воздуха. Чтобы разогнать многотысячную толпу, пришлось призвать на помощь регулярную армию. Нас все же заверили, что ситуация под полным контролем, но при этом приказали оставаться в своих комнатах.

Я попыталась, но долго оставаться не получилось. Поднялась и ушла, и никто не смог меня остановить. Брела по длинным пустующим коридорам, пропахшим паленой пластмассой, вдыхала воздух, словно пронизанный вибрациями страха. Думала о том, как мне найти Тимира. Может, расспросить?.. Я знала, что он – в охране проконсула Рагхи, прибывшей за два дня до прилета Грхана, но не знала его нового имени.

Анор Тимир Харас погиб на Свеге-82.

В одном из коридоров я наткнулась на охрану. Поинтересовалась, есть ли раненые и убитые со стороны защитников, но они не сочли нужным разговаривать с участницей Большого Отбора во вздорном платье с пышной юбкой. Рывкнули, приказав вернуться в комнату. Тут здание вздрогнуло. Завизжали противопожарные сирены, и трое в черных бронежилетах и шлемах припустили к эскалатору. Я же отправилась на восьмой этаж, вспомнив, что там располагалось обзорное окно.

– Что вы сейчас чувствуете? Вы очень напуганы? – пристала ко мне журналистка из «Имперского», на которую натолкнулась возле того самого окна.

Нас было трое – она с оператором и я, прилипшая морской звездой к прозрачному толстому стеклу. Стемнело, внизу колыхалась людская толпа, над ней – огни полицейских дронов. Тут и там появлялись яркие вспышки и загорались синим силовые поля, которыми протестую-

щие защищались от разрядов полицейских парализаторов. Люди в черной форме приказывали манифестантам разойтись. В ответ их засыпали камнями и бутылками с зажигательной смесью.

– Вы расстроены отношением части жителей Сайруса к Большому Отбору? – продолжала молоденькая журналистка.

От страха у нее мелко трясся подбородок.

– Я расстроена лишь тем, что к нам относятся, как к безмозглым дурам и имперским подстилкам, – ответила ей с досадой. – А еще тем, что участницам до сих пор не раздали оружие. Мне жаль, что проконсулу не удалось вовремя разогнать толпу, но я уверена, охрана не позволит им ворваться в здание. Если это произойдет, нам потребуется оружие, чтобы себя защитить. Или же постоять за тех, кто не умеет им пользоваться.

Впрочем, скоро все улеглось – как только прибыли отряды регулярной армии. Толпа разбежалась, а сотня активистов, ратующих за отделение от Империи, попала в тюрьму. Об убитых или раненых новостные каналы молчали, зато по внутреннему интеркому сообщили, что сегодняшние мероприятия Отбора отменяются. У проконсула Сайруса нашлись более важные дела, чем ужин в компании ста восьмидесяти шести претенденток за внимание Сатора Сола.

Так и не узнав ничего о Тимире, отправилась спать. Помню, вытянулась в кровати, размышляя, почему мой рейтинг после заявления о ношении оружия опять пополз вверх.

– Тебе, Эйви, стоит сперва думать, а уж потом говорить! – заявила куратор, войдя ко мне в комнату, чтобы пожелать доброй ночи.

Адели выглядела встревоженной. Ходили слухи, что следующим утром нас перевезут в другое место, но... Несмотря на свои связи, больше ничего узнать ей не удалось.

– Отстань от девочки, – подал голос Тир.

Стилист замер в дверях, улыбнулся мне приветливо. Я же натянула до шеи пушистый мягкий плед, пряча от мужского взгляда кокетливую пижамку, выданную мне Адели. Тир тоже сменил одежду на темное трико и обмотался ремнями с ног до головы, словно пулеметными лентами. А я подумала: он что, спать в этом собирается?!

– Неужели до сих пор не поняла? – набросился он на Адели. – С твоим-то чутьем, моя дорогая! В куче золы нам попался истинный бриллиант, поэтому мы не станем ни во что вмешиваться. Пусть Эйвери Мэй говорит, что думает, и поступает, как знает. Наше с тобой дело – небольшая огранка, лишь малые штрихи к ее образу. Легкая шлифовка, и она засияет так...

– Что ее свет застит глаза Сатору Солу, – задумчиво произнесла Адели. – Возможно, ты прав, мой дорогой! Но все же... Девочка моя, будь поаккуратнее с заявлениями. На планетах Третьего Круга ношение оружия без разрешения считается серьезным преступлением.

Я промямлила что-то несвязное.

– Спокойной ночи, Эйви!

– Сладких снов.

Вздохнула украдкой. Мое «преступление» припрятано в ворохе вещей, которыми успела обзавестись с легкой руки стилиста. Затем вздохнула еще раз, подумав о том, что миссия снова под вопросом – проконсул Рагхи изменил планы, сочтя прилет на Сайрус небезопасным. Приказал развернуть корабль, так и не высадившись на планету.

Утром объявили, что нас перевозят в другой город в трех тысячах километров от столицы. Девушек отправляли отдельно от команды, поэтому я простилась с Адели и Тиром до вечера. Вскоре появились организаторы с логотипами Большого отбора – два сердца в одной ладони – и нас под охраной загрузили в пассажирские флайеры. Полет через город к центральному вокзалу Сайруса по пятой воздушной линии прошел для меня крайне увлекательно. От невиданных чудес столицы кружилась голова, и я то и дело ловила себя на том, что, раскрыв рот, рассматриваю проносящиеся мимо спортивные, семейные, пассажирские флайеры. Разглядываю мигающую в воздухе дорожную разметку; огромные, трехмерные рекламные проек-

ции и отражения нашего вытянутого флайера с логотипами Отбора на светлых боках, мелькавшего в зеркальных окнах зданий, устремляющихся ввысь на несколько сотен уровней.

Наконец, остановились возле прозрачного здания вокзала, похожего на гигантскую изогнутую чашу со сверкающими на солнце стенками. Я немного занервничала, разглядев рамки сканнеров на входе, но участниц Большого Отбора пропустили без досмотра. На дальнем пути нас уже дожидался белоснежный скоростной поезд, покачивающийся над монорельсом на антигравитационной подушке.

В разноцветной, возбужденно переговаривающейся толпе, давно уже позабывшей вчерашние тревоги, промелькнули мои недруги. Девицы, с которыми мы повздорили на пятом уровне резиденции, тоже меня заметили. Скривились и отправились в первый вагон. Я же подхватила Маршу под руку, и вскоре мы нашли свободное купе во втором. К нам присоединились Мия и темнокожая девушка, красивая до умопомрачения, которая знакомиться не стала, вместо этого решительно заснула в кресле у окна.

Поезд тронулся, набирая ход. Несмотря на спокойную уверенность новой подруги, умиротворяющий пейзаж и пистолет на бедре, на душе у меня скреблись кошки. Кошек я видела лишь на картинках, но... Мне было не по себе. Пыталась отвлечься разговором с Маршей, затем долго читала экзаменационные вопросы третьего курса Космической Академии, но и это не помогло. Мысли крутились вокруг миссии, ради которой я прилетела с Новой Земли. Проконсул отменил полет на Сайрус, и до него мне уже не добраться. Что теперь делать? Ждать Национального Отбора, надеясь его пройти – этим утром я обнаружила себя уже на сто пятидесятой строчке, – чтобы встретиться с Сатором Солом?

Нет же, в первую сотню мне не попасть! Что тогда?!

Еще и Тимир... После нашего разговора он так и не появился, и от него не было никаких вестей. Неужели снова исчез, оставив меня после шестилетнего отсутствия?! Или же с ним что-то случилось? Но что? Нет, он не погиб в столкновениях с протестующими – кажется, тогда вообще никто серьезно не пострадал...

Где же он?

На месте мне не сиделось, поэтому я прошлась по вагонам, прислушиваясь к разговорам в купе. Говорили о Саторе, Национальном Отборе, модной в Империи одежде и следующем туре на Бадейре. Напрасно я лелеяла мысль, что Тимиру удастся пробраться в поезд... Его нигде не было. К удивлению, я обнаружила, что охраны в вагонах тоже нет. Девушек полным-полно, и больше никого, лишь суетливые дроны-операторы...

Поделилась наблюдениями с Маршей, но она пожала плечами, вновь уткнувшись в визор. Спящая темнокожая девушка отсутствием охраны тоже не заинтересовалась. Вернулась Мия – в соседнем купе ее тоже не особо полюбили. Прислушалась к нашему разговору, поджала пухлые губы. Откинувшись на спинку кресла, вытянула длинные ноги. Взглянула высокомерно и заявила, что это всего лишь шоу.

– Эти взрывы, шум-гам, протесты – все это ерунда! Все подстроено, наиграно от начала до конца. Шоу, говорю я вам! Таким образом они нас проверяют. Ждут, когда кто-то струсит и сбежит, расчистив дорогу достойным.

– Они? – переспросила у нее.

– Организаторы, – пояснила Мия.

Я вспомнила трясущийся подбородок журналистки и то, как рьяно неслись охранники по коридору, слышав взрывы. Покачала головой, но к голосу Мии уже присоединились другие.

– Шоу, это все шоу... – понеслось по вагону. – Большой Отбор... Проверяют... Все подстроено...

Вздыхнув, я уставилась на однообразный пейзаж за окном.

– Значит, они сбежали, – произнесла Марша, отложив визор.

– Думаешь? – растерянно переспросила у нее. – Загрузили нас в поезд и отправили куда глаза глядят со скоростью тысячу километров в час?

– Да нет же! – с досадой протянула Марша. – Я о твоих предках, улетевших с Земли.

Война с Китаем была настолько близка, что, казалось, от нее отделял лишь короткий, испуганный вздох. Ядерные державы так долго портили друг другу нервы, что стало ясно: у одной из них они скоро не выдержат. Оставалось лишь дожидаться, кто сорвется первым. Аналитики давали печальные прогнозы – в войне уцелеет не больше десяти процентов населения. Именно тогда ученые из России, Америки и Европейского Союза объединились, чтобы создать космическую станцию «Пилигрим». Отобрали лучших из лучших, идеальный генофонд. Собрали знания о Земной цивилизации и отправили корабль в тысячелетнее путешествие на далекую экзопланету в слепой надежде, что у человечества будет шанс выжить.

Еще один шанс, но уже на Новой Земле.

– Вообще-то, мы считаем, что улетевшие на «Пилигриме» совершили подвиг, – улынулась я.

– Война все же была, – сообщила Марша, – но не такая разрушительная, как подсчитали эксперты. И это была последняя война на Земле. С тех пор мы полностью восстановили планету. Когда нас обнаружила Империя Сол, смогли почти сразу же вступить в Третий Круг. Наша экономика, уровень развития соответствовали стандартам Империи...

– И вы не протестовали? Не было...

– Нет! – отрезала Марша. – Земля больше не собирается ни с кем воевать. К тому же нам подошло то, что предложила Империя. Это была отличная сделка, о которой мы ни разу не пожалели.

Тут Марша скосила глаза, и... Оказалось, над нашими головами завис дрон из «Третьего Имперского». Согласно взмахнул белыми крыльями, затем в недрах механического тела заиграл гимн Империи Сол, которым нас каждое утро потчевали на Новой Земле, если мы не успевали выключить визоры. Я сдавленно усмехнулась, но тут...

Тут поезд дернулся, и сердце пропустило удар. Дрон замолк на пожелании долгих циклов жизни Императору. Затем, обездвиженный, свалился мне на колени.

– Что это еще за гадость?! – завопила Мия, вытряхивая из пышной прически еще одного.

Сбросила на темное пластиковое покрытие. Наступила, оборвав жизненный путь дрона из «Второго Визио-канала Сайруса». Собиралась продолжить возмущаться, но внезапно замерла, задумалась. Наконец, рот искривился в торжествующей улыбке.

– Это новое испытание! – возвестила она.

Испытание?.. Мы с Маршей переглянулись.

Поезд явно замедлял ход.

– Кажется, двигатели не работают, – произнесла подруга растерянно. – Дроны потеряли управление...

И тут же полезла к окну, принявшись всматриваться в головокружительно-голубое небо.

– Я знаю, почему не работают двигатели, – глубокомысленно заявила Мия. – Потому что их отключили!

– Кто бы мог подумать! – саркастически пробормотала Марша.

– Это означает, что к нам прилетит... Сатор Сол! – торжествующе продолжила Мия. – Не смог дождаться результатов Национального Отбора и решил нас увидеть... Неожиданная встреча в пустыне – это так романтично!

– По дронам ударили скорее всего ультразвуком, – неожиданно произнесла высоким, с хрипотцой голосом темнокожая девица. Наша соседка проснулась и уставилась на меня яркосиними глазами. – Обезвредили, лишив организаторов глаз и ушей. Затем взломали защиту и отключили подачу энергии в двигатели. Сейчас врубят тормоза.

Словно решив подтвердить ее слова, поезд дернулся. Марша, прилипшая к окну, упала бы, если бы я ее не подхватила.

– Корабли, – хмуро произнесла она, поблагодарив меня за помощь, – заходят на посадку. Пока не могу разобрать...

Поезд сбавлял скорость, но уже без рывков.

– Двухдвигательные. С-14 или С-15. Скоростные, – пояснила Марша, кивнув на вытянутую, хищную морду того, что просвистел в опасной близости от нашего вагона.

Наконец, поезд остановился. Замер посреди саванны. Затем, вздохнув, отключились антигравитационные подушки. Я устала на стаю длинноногих животных с огромными ушами, похожими на локаторы, что неслись прочь, напуганные ревом заходящих на посадку кораблей и вихрями поднятой пыли. Девушки, подстрекаемые Мией, прильнули к окнам, принявшись высматривать Сатора Сола.

На долю секунды мне тоже захотелось подойти к окну на той стороне вагона, где приземлились корабли, но дурацкое предчувствие, от которого засосало под ложечкой, умоляло меня держаться подальше. Как можно дальше от происходящего! Я словно почувствовала запах приближающейся опасности. Она пахла раскаленной почвой саванны и... кровью.

Не выдержав, все же привстала на сидении, пытаюсь разглядеть из-за спин претенденток, что там происходит.

Распахнулись люки, высыпали люди в черном. В черных рясах! На головах – даже не шлемы, а какие-то странные темные колпаки с прорезями для глаз. Зато в руках – вполне нормальное оружие. Кажется, короткоствольные лазерные автоматы класса «Б2». Я неплохо изучила науку атора Барра, только вот отсюда так сразу и не разглядеть...

– Что там? – неожиданно поинтересовалась у меня темнокожая.

Быстро пересказала ей увиденное. Марша заерзала на кресле, вздохнула, посмотрела на меня растерянно. Впрочем, тех, кто не разделял Мииных убеждений в том, что к нам прибыл с романтическим визитом Наследник Империи, оказалось довольно мало. Остальные же, возбужденно переговариваясь, ждали встречи с дорогим гостем.

– Трое... Нет, четверо вошли в первый вагон, – продолжала я докладывать, – и еще четверо идут к нашему.

То, что люди в черном сперва отправились к конкуренткам из другого вагона, вызвало вопль зависти у обитательниц нашего. Несколько претенденток даже ринулись к пластиковой перемычке, разделяющей поезд. Тем временем девушки из первого вагона высыпали наружу, и оставшаяся снаружи троица, судя по всему, приказала им построиться.

Со свистом и причмокиванием распахнулись двери в голове и хвосте нашего вагона. Появились черные, двое с каждой стороны. Я не ошиблась – у каждого в руках оказались те самые автоматы. Если на планетах Третьего Круга было запрещено ношение оружия, то эти парни о запрете ничего не слышали. Безразличным голосом приказали всем покинуть поезд. Перепуганные девушки в первом купе поинтересовались у одного из черных, что происходит, но он не ответил. Вместо этого качнул оружием.

Одна из девушек покорно поплелась к выходу. Вторая – темненькая, хрупкая – испуганно вжалась в кресло, но мужчина рывком поднял ее на ноги.

– Пошевеливайся!

– Сатор Сол решил с нами поиграть в похищение, – заявила Мия, подмигнув мне накрашенным глазом, после чего походкой Императрицы проследовала к выходу.

– С дурами не играют, – произнесла ей вслед темнокожая, – их ведут на убой. Это Женихи Темного Бога, – сказала уже нам.

– Кто? – растерялась я.

Мы с Маршей недоуменно переглянулись. Наша попутчица пожала плечами.

– Женихи... – повторила одна из проходивших девиц, слышав ее слова. – Жених приехал!

– Эй! – я не знала, как обратиться к темнокожей, чье лицо вновь словно окаменело, приняв безразличное выражение. – Какие еще женихи?!

– Зейна, – вспомнила Марша. – Ты ведь Зейна? Я видела твое шоу. Женщина-змея, покрывшая огонь... Ты с планеты Тарвис, и вы всего лишь в шаге от Второго Круга.

Зейна перевела взгляд на Маршу. На долю секунды мне показалось, что в ее облике и впрямь промелькнуло что-то змеиное.

– Это было великолепное шоу, – быстро заверила ее подруга, и мы с ней дружно закивали головами.

– Самое лучшее на Отборе! – добавила я меда в голос.

Ну и пусть не видела ее презентацию!

– Они будут убивать, – внезапно произнесла Зейна. – Радикальные муда...и, помешанные на чистоте крови и поклонении своему кровавому Темному Богу. Убивают девственниц, чтобы пользоваться их после смерти в своем извращенном раю. На моей планете этот культ давно запрещен, но... – не договорила. – Они, словно сорняки, пустили корни по всему Низшему Кругу.

И я отстраненно подумала... Девственниц здесь целый поезд. Зачем им так много?!

– Уверена? – спросила у Зейны. – Но... Как они узнали, что поезд не будут охранять?

Не ответила. Марша замерла с раскрытым ртом, я же прикоснулась через ткань платья к пистолету, глядя, как по проходу к нам приближались двое черных.

Тут мне жутко, жутко захотелось, чтобы из распахнутого люка одного из кораблей появился этот самый... дурацкий Сатор Сол! Или же кто-то из черных сбросил колпак, а под ним оказался улыбающийся организатор в темной форме с логотипом Большого Отбора. И пусть это будет всего лишь шоу...

Большой Отбор, очередное испытание. Романтическое свидание в пустыне.

Зейна сдернула с шеи шипастое ожерелье и принялась наматывать на ладонь. Сжала, показав мне кулак, ошетилившийся острыми шипами.

Этот жест говорил яснее любых слов.

Глава 5

282

Планета Витера, Первый Круг

Центральный офис корпорации «Синетта»

Он поймал себя на том, что пальцы, только что ослабившие воротник форменной туники, продолжают царапать горло, словно собираются добраться через кожу до трахеи. Разорвать ее, позволив воздуху втекать напрямую, потому что в огромном директорском кабинете, заставленном бесценными предметами искусства, вновь образовался вакуум. Невидимая дыра, в которую разом ухнул весь кислород, оставив после себя разреженное нечто, чем и не надыхаться.

Нет же!

Уго Синетта прекрасно осознавал, что это лишь игра затуманенного очередным приступом панической атаки разума. И был к ней готов, но чуть снова не пропустил начало... Со вчерашнего дня ему под кожу внедрили лечебный аппликатор, впрыскивающий сильнодействующее успокоительное. Доктор наказал принимать не больше трех доз в день. Третья была циклинию назад, как раз во время заседания совета директоров, но он в очередной раз нажал пульсирующую кнопку на ручном визоре.

В горле запершило, но голова почти сразу прояснилась, и Уго Синетта вдохнул полной грудью. Приступ прошел. Надолго ли?

– Все ли в порядке, инор Синетта? – встревожился Аклин. Заместитель только что вернулся с Сайруса и сразу же поспешил к директору. – Может, стоит отложить?..

– Нет же, Аклин! – отозвался с досадой. – Сколько... Во сколько нам это обошлось? – Уго Синетта кивнул на парящий в воздухе экран, на котором огромная, шумная толпа штурмовала здание резиденции проконсула Сайруса.

– Недорого, – отозвался заместитель. – Совсем недорого! Я подкупил парочку лидеров радикальных группировок. Заплатил им около двух тысяч кредитов за то, чтобы их люди потрясли плакатами возле резиденции. Вместо этого... Как видите, протестующих собралось в несколько раз больше! Подкупленный энтузиазм оказался крайне заразительным.

– Заразительным, – согласился глава корпорации. – Только в нашем случае это ничего не дало.

Стало еще хуже.

На соседнем экране – рейтинги Большого Отбора. Таблица моргнула, загрузив изменения за последнюю циклиду. Эта... эта мерзкая девка с Птора поднялась на семьдесят шестое место, а ведь позавчера она болталась в самом хвосте!

Воздух... Воздух вновь стал исчезать из кабинета, словно открылась та самая гигантская воронка, пожирающая пространство. Уго потянулся к кнопке, активирующей аппликатор, но... приказал себе остановиться. Пятая доза за день – явный перебор! Сердце может не выдержать, доктор предупреждал.

– Нападение на поезд на Сайрусе, – продолжил он, кое-как утихомирив взбесившиеся нервы. – Это ты нанял тех ребят?

– Нет.

– Тогда каким образом... Как это произошло?!

И почему ее не убили, в конце-то концов?

Трое погибших среди конкурсанток, семеро раненых, уже поправившихся и вернувшихся на Отбор. Медицина Империи Сол творила чудеса, разве что возвращать из могил ей до сих пор не под силу... Одна из претенденток выбыла по собственному желанию, отказавшись от дальнейшего участия. Сейчас девушки летели на Бадейру, так как дальнейшие мероприятия

на Сайрусе отменили. Проконсул, чуть ли не рыдая, признался на спешно созванной пресс-конференции, что планета оказалась не в состоянии обеспечить защиту участницам Большого Отбора.

И все новостные каналы показывают одно и то же... Одно и то же!

– Почему ты не доложил, что у девчонки – боевая подготовка? – повернулся Уго к понурому заместителю.

– Этого не было в ее официальном досье, – заюлил Аклин, – а собрать подробную информацию на Пторе... – покачал головой. – У нас нет таких возможностей, инор Синетта! Коммуны на планете живут обособленно, к себе не подпускают. У них там что-то вроде локальной войны с нашими же рабочими... Вы ведь в курсе, что случилось с последней группой аналитиков корпорации?

Те едва унесли ноги.

Уго Синетта хмыкнул, уставившись на сюжет в очередном выпуске новостей. Он уже его видел, но в который раз не смог удержаться.

Пустынные Территории и раскаленный добела диск солнца, замерший в зените. Вытянутый эллипсоид поезда и напуганная толпа девушек, жмущихся друг к дружке. Круг красной краской на потрескавшейся почве. Внутри него крест. Женихи Темного Бога нарисовали импровизированный жертвенный алтарь, затем поставили на колени шестерых девушек, приказав молить о пощаде. Дожидались своих, выгонявших участниц из второго вагона, чтобы начать массовое жертвоприношение.

Но из поезда с автоматами в руках вышли не служители культа, а Эйвери Мэй с двумя спутницами, переодетые в черные балахоны. Камеры показывали девушку с Птора в сползающем на глаза в колпаке, уверенно направляющуюся к алтарю. Вокруг нее – хаос, плач, крики, мольбы о пощаде... Один из черных что-то заподозрил, окликнул, но тут две пленницы бросились бежать. Оранжевые лазерные лучи впились им в спины раньше, чем Эйвери Мэй вскинула оружие.

Дальше была бойня, и все время – эта девица крупным планом. Стреляет. Целится. Снова стреляет. Скинула мешающую маску, и пустошный ветер развеивает выбившиеся из прически длинные светлые локоны. Сосредоточенное, словно окаменевшее, лицо, прищуренные глаза, в которых – ни единой эмоции.

Она привыкла убивать, подумал Уго Синетта.

Темные Боги, откуда же ее принесло на его голову?! И почему эта запись попала во все новостные каналы Империи?!

Служители радикального Темного культа хорошо подготовились. Нейтрализовали дрон-охранников, остановили поезд, отключили связь, захватили заложниц. Установили собственные камеры возле алтаря, чтобы транслировать прямую запись жертвоприношения. Только вместо кровавого побоища в честь Темного Бога в Сеть ушли кадры того, как Эйвери Мэй с планеты Птор-63 пристрелила троих, прежде чем остальные смекнули, что происходит. Еще один упал, сраженный метким выстрелом рыжеволосой напарницы. Следующего Эйвери Мэй обездвигила, ударив прикладом в челюсть. Остались трое. Один огрызнулся выстрелом, но промахнулся. Попал ей в плечо, но тут на него набросились девушки. Кусали, царапали, пинали, лупили острыми каблуками.

Уж лучше погибнуть от лазерного луча, подумал Уго Синетта, чем... вот так!

Еще двое, хаотически отстреливаясь, бежали к кораблю.

– У них есть пушки! – кричала рыжеволосая Марша Меллори. – Они разнесут все к... матери! Эйви... Эйви, сюда! – замахала, указывая на второй корабль. – Скорее!

Новая картинка – уже в кабине С-14. Марша Меллори в кресле пилота. Чертыхаясь, пытается активировать программу запуска.

– Ты сможешь поднять эту штуку? – интересуется Эйвери Мэй.

Морщась, она косится на запекшуюся дыру в плече.

– Я могу поднять в воздух все, что летает. Эйви, там!

– Уже поняла, – девица с Птора падает в кресло стрелка, тянется к консоли, пытаюсь разобраться в управлении. – Это не совсем то, к чему я привыкла, но... Я тоже могу стрелять из всего, что стреляет, – отвечает тон в тон Марше.

– Зато я могу разблокировать все, что заблокировано, – раздается хриплый голос третьей, темнокожей девицы.

Она теснит из капитанского кресла рыжеволосую, легким движением активируя виртуальную клавиатуру.

– Они уже готовы к взлету, – тревожным голосом заявляет Марша. – Разворачиваются... Скоро выстрелят! Нужно включить защитное поле...

– Сейчас! – пальцы темнокожей порхают над клавиатурой. – Вот так!

И корабль ожил, заурчал, замигал приветливо. Рыжеволосая нырнула на капитанское место, тогда как Эйвери Мэй с явным удовольствием потянула на себя механизм лазерного наведения.

– Выключи... – прохрипел Уго, царапая горло, и его помощник послушно погасил экран.

– Второй корабль так и не выстрелил, – произнес заместитель, которому было невдомек, что Уго Синетта уже видел эту запись многократно. – Вместо этого они попытались сбежать, но эта... Меллори оказалась неплохим пилотом. Они их догнали, но не подбили. За них это сделала штурмовая бригада из Первого Космического Полка Сайруса.

– Мне все равно, кто это сделал! – рявкнул глава корпорации. – Единственное, о чем сожалею, – что эта троица не сдохла в пустыне в честь какого-то там Бога! – Вместо этого девушки серьезно улучшили свои позиции в рейтингах. – Не хватало, чтобы эта... Эта... – вновь закашлялся, захрипел.

Не выдержав, нажал кнопку. Пятая доза за сегодня, разорви его Темные Боги! Но сердце работало, билось испуганно.

– Не хватало, чтобы Эйвери Мэй стала героиней Нижних Кругов!

Она ею стала. Проконсул вручил ей награду за храбрость, и на одной из пресс-конференций даже прозвучало имя корпорации. «Синетте» пришлось порядком заплатить, чтобы подправили сюжет, выкинув из него лишнее. Это обошлось им дороже, чем беспорядки в столице Сайруса.

– Вы ведь знаете, инор Синетта, – пробормотал заместитель, потирая вспотевшую лысину, – что рейтинги показывают лишь приблизительные результаты, а людская любовь так переменчива...

Таблица вновь мигнула, переместив Эйвери Мэй из семьдесят шестого на семьдесят четвертое место.

– Она пройдет Национальный Отбор, – мрачным голосом заявил Уго Синетта.

– Не исключено, – осторожно произнес Уго. – Возможно, и пройдет, если... Если переживет Бадейру! Видите ли, у нас появился серьезный союзник. Еще один крупный игрок на нашем поле...

– Союзник?

– У него собственные цели, которые в чем-то совпадают с нашими. Он собирается избавиться от как можно большего числа претенденток до того, как к ним присоединится Элита. По его приказу с поезда сняли охрану, несмотря на то, что спецслужбы Сайруса давно уже знали об угрозах культа Темных.

– Кто такой?..

Аклин назвал имя, и Синетта вновь почувствовал приступ удушья.

– Как такое возможно? Почему?! – прохрипел он.

– Не знаю, инор Синетта! Пытался выяснить, но... Мне удалось узнать лишь то, что на Байдере приготовлена еще одна смертельная ловушка. Возможно, в нее угодит как раз Эйвери Мэй.

– Я больше не намерен рисковать! – заявил Уго Синетта. – Убей ее, а то...

А то нервное ожидание прикончит его раньше, чем он дождется, пока замолчит эта мерзкая девка!

– Но... Это будет довольно сложно организовать... После нападения на поезд охрану усилили. К девушкам не подобраться. Если Эйвери Мэй провалит Национальный Отбор, тогда... Экран мигнул, выдав свежие рейтинги. Эйвери Мэй поднялась еще на одну строчку.

– Пусть ее убьют сразу же после Национального Отбора вне зависимости от того, пройдет она его или нет! – приказал глава корпорации, уставившись на заместителя.

Аклин нерешительно кивнул.

– Да, инор Синетта! Я сделаю все от меня зависящее. Вот, взгляните... Кому поручить это дело?

Аклин услужливо загрузил из засекреченной базы данных корпорации досье на профессиональных убийц, к чьим услугам не гнушалась прибегать «Синетта». Глава корпорации уставился на лица, послужной список и цены. Оставалось назвать имя, прикинув в уме соответствие цены и качества. Его отец выбрал бы кого-то из верхних строк списка, но он...

Если они все – профессионалы, дающие стопроцентную гарантию исполнения заказа, зачем переплачивать?

– Вот этот. Унтер Тюш, – Уго Синетта уставился на мрачного полукровку с планеты Четвертого Круга, просившего самую низкую цену за свои услуги. – Договорись с ним!

– Возможно, потребуется доплата за сложность...

– Добавь немного, но в разумных пределах. Если откажется, возьми следующего в списке. Пусть это был вопрос жизни и смерти, но переплачивать не стоило.

* * *

В последнее дни я много думала.

Думала, когда меня допрашивали въедливые полицейские Сайруса, которым пришлось детально пересказать произошедшее в Пустынных Территориях. Правда, о пистолете Тимира умолчала, сказав, что отобрала его у сектантов. Думала, когда пересказывала то же самое своей команде. Затем журналистам «Имперских Вестей», журналистам «Центральных Новостей Сайруса», журналистам «Первого Имперского», «Второго Имперского». Желавших услышать историю из первых уст оказалось так много, что за нами с Маршей и Зейной устроили настоящую охоту. Наконец, помолодевшая, похорошевшая Адели, договорившись с кураторами двух других девушек, собрала для нас отдельную пресс-конференцию в новой резиденции на краю городка Аргот, охраняемой не хуже дворца Императора.

– Только постарайся без политики, – помню, наставляла меня Адели перед встречей с новостными и развлекательными каналами. – Эта пресс-конференция – твой шанс, Эйви, на то, чтобы укрепить свои позиции на Отборе. О тебе только и говорят... Мы уже в первой сотне, и рейтинги продолжают расти.

Адели выглядела так, словно только что выиграла главный приз. Причем его вручил лично Наследник Сатор Сол.

– Не могу ничего обещать, – буркнула я в ответ, уворачиваясь от ловких рук Тира, только что нарисовавшего на моей правой щеке серебряные слезы в память о тех, кто не вернулся из Пустынных Территорий. Собирался разукрасить еще и вторую щеку, но я отказалась.

Одной достаточно.

Я много думала о трех бессмысленных смертях в раскаленной саванне Сайруса. Был ли шанс обойтись без них? Могла ли я спасти их всех? На этот вопрос так и не нашла ответа.

– Хватит уже, – попросила Тира, отстраняясь, когда он в очередной раз принялся поправлять мою прическу. – Все и так идеально!

Строгий образ – черное платье до колен, уложенные вокруг головы косы с вплетенными черно-красными траурными лентами. Нарисованные слезы на щеке и приколотая к плечу Почетная Медаль, которую этим утром вручил проконсул. Сперва хотел дать только мне, но я заявила, что, если бы Зейна не предупредила о сектантах, а Марша не подняла бы в воздух корабль, расклад был бы иным – нас расстреляли бы из лазерных пушек на радость Темным Богам.

Наконец, проконсул расщедрился на награды и для моих подруг.

Впрочем, из подруг осталась только Марша. Зейна от нас отделилась, словно выстроила прозрачную стену, о которую разбились мои робкие попытки продолжить общение.

– Не знаю, чем ее обидела, – пожаловалась Адели после конференции. – Понятно, Мия бесится, а с ней еще несколько девочек из Третьего Круга. Считают меня выскочкой с Четвертого и все такое. Но Зейна...

– Эйви, дорогая... На Отборе у тебя и не может быть нет подруг, – отозвалась Адели, поправляя на мне платье. – Здесь у тебя только конкурентки. С рыжеволосой тоже будь осторожнее! Боюсь, ваша дружба закончится на Саторе Соле.

– Ничего подобного. Этого не произойдет! – отрезала я.

Но почему-то засомневалась. Так же, как и в поезде, заслышав слова Зейны о том, что нас будут убивать. Смотрела на мужчин в черном, идущих по вагону, и гадала... Что, если темнокожая ошиблась, и они вовсе не служители радикального культа, а очередное испытание Большого Отбора? Скинут маски, и окажется, я не только себе напридумывала, но и зря сняла пистолет с предохранителя?

Зато Зейна не сомневалась ни в чем. Когда один из сектантов взмахнул автоматом, приказывая подняться, она подскочила и ударила его шипастым кулаком в челюсть. Голова в странном колпаке дернулась. Мужчина зарычал. Темные пальцы Зейны окрасились в красное – один из шипов проткнул ему кожу. Второй уже вскидывал автомат, и я больше не медлила. Выстрелила. Затем смотрела, как он падает. Вернее, на аккуратную дыру в черном колпаке, как раз там... Где-то там, в середине лба.

Мне уже доводилось убивать. И каждый раз казалось, что умирала часть моей души.

Марша и Зейна тем временем разделялись с первым. Повалили, крутили ему руки, отнимая оружие, но... В вагоне оставалось еще двое, которые уже бежали к нам, расталкивая девушек. Если бы только бежали!.. Оранжевый луч разрезал пространство, и я юркнула за сидение. Запахло паленым пластиком. Скосив глаза, уставилась на обугленную дыру в прозрачной стене над моей головой. Следующий выстрел прожег соседнее кресло, третий ушел в сторону, но, судя по крику боли, кого-то задело... Девичий визг тем временем перешел в ультразвук. Морщась, разогнулась. Выстрелила чуть ли не наугад, вновь спрятавшись за сидением. Кажется, все же попала. Еще одному черному подставила подножку темноволосяя худенькая девушка и, когда он потерял равновесие, прыгнула ему на спину.

Думаю, она спасла не только наши жизни, но и многих других. Но заплатила за это слишком высокую цену.

Слеза на щеке – в память об Эйгите Ди с планеты Четвертого Круга.

Последний черный прожил чуть дольше Эйгиты. Затем мы вышли, переодетые в балахоны, в жаркий полдень Сайруса. О том, что было дальше, знали все, кто смотрел канал Большого Отбора. Может, даже кто-то из Элиты...

Интересно, видел ли эти кадры Сатор Сол, главный приз дурацкого конкурса не на жизнь, а на смерть?

На пресс-конференции нас засыпали вопросами. Оказалось, что отец Марши Меллори, отличницы Космической Академии – известный на Земле летчик-испытатель, и она научилась водить флайеры раньше, чем ездить на велосипеде. Зейна – вот так, просто Зейна, без фамилии – популярная в Нижних Кругах визио-художница, владелица собственной дизайнерской студии. Я же... Эйвери Мэй с Птора-63 прилетела на Отбор с важной миссией. Немного сбиваясь, сумбурно рассказала журналистам о беззакониях, творимых корпорацией «Синетта» на моей планете.

Сердце замирало – неужели удалось выполнить миссию?! Неужели смогу вернуться на Новую Землю со спокойным сердцем? Ведь собралось несколько десятков журналистов, а камер вокруг – не счесть!

Конечно же, получила потом нагоняй от Адели и... В очередной раз убедилась, что все оказалось намного сложнее, чем я думала. Часть моего интервью просто-напросто не показали. Вырезали из трансляции, словно ничего и не говорила о беззакониях на моей родной планете. Никто не заинтересовался «Синеттой», никто не спешил задавать вопросы, словно произвол рудной корпорации – в порядке вещей в Империи Сол. Вместо этого – скорые проводы с Сайруса, извиняющийся проконсул и толпа народа, провожающая нас в космопорту.

Некоторые даже держали плакаты с моим именем.

– Не вздумай перейти мне дорогу, а то я перейду тебя! – заявила Мия, оттеснив меня от прозрачного трапа, ведущего на «Цветок Империи».

– Не обращай на нее внимания, – посоветовала Марша, одетая, как и я, в темное. Мы решили носить траур по Эйгиде до прилета на Бадейру. – Вот еще, настроение себе из-за дур портить! Лучше посмотри – какой красавец!..

С Сайруса мы улетали на роскошном межзвездном лайнере, и подруга, затаив дыхание, заявила, что капитанское кресло на подобном корабле – мечта ее жизни.

– Не обращай на Мию внимания, – то же самое посоветовала чуть позже Адели. Мы сидели в роскошной гостиной наших покоев с видом на приближающийся голубой шарик Бадейры – океаниды в Пятидесятом Секторе. – В стане врагов и завистниц будет прибывать с каждым днем. Чем выше в рейтингах, тем серьезнее враги и тем больше тебе завидуют...

Тир тем временем уговаривал меня надеть что-то воздушное и... совершенно прозрачное.

Отказалась. Пусть сам такое носит! Ах, он не носит женские платья, и это моя прерогатива? Гм, гм!.. Ну да ладно, воздержусь от комментариев по поводу его эксцентричных нарядов! Но то, что он пытается на меня натянуть... Это не платье, а сетка от навязчивых летних мух! Плевать, что он не знает о мухах... Мне все равно, даже если все участницы Отбора будут в таком. Ну хорошо, хорошо! Если под это надеть обтягивающее темное боди... Так и быть, пусть будет голубое и прозрачное!

– Эйви, у нас есть все шансы пройти Национальный Отбор, – чуть позже говорила Адели, пока Тир с помощью адского приспособления завивал мне волосы, а его помощница влетала в пряди мелкие голубые цветы. – Сосредоточься, моя дорогая! Осталась самая малость. Завтра вечером, в Валео, состоится финал, и вас останется всего лишь сотня. У нас – все шансы улететь на Элиту...

– Угу! – мрачно пробормотала я.

Национальный Отбор... Другого выхода, кроме как преодолеть этот чертов финал среди Нижних Кругов и встретиться с Сатором Солом, я не видела. Забраться как можно выше и доложить о беззакониях корпорации в самые главные «уши» Империи. Возможно, Тимир бы со мной не согласился, но... Где его черти носят?! Пропал без вести, словно не было. Словно мне все приснилось!

– В космопорту будет торжественная встреча с проконсулом Бадейры. Забудь на время о своей корпорации – проконсул тебе не помощник. Его избрали только потому, что обещал увеличить приток туристов на планету. Я слышала, что...

И они с Тиром начали обсуждать какой-то там кризис.

– Проконсул любит поговорить, и делает это нудно и долго. Еще больше он любит обнимать молоденьких, красивых девушек. Так что, Эйви, постарайся не свернуть ему шею, – серьезно попросил у меня стилист. – Просто улыбнись в ответ.

– Хорошо, – вновь пробормотала я, уставившись на золотистые сандалии, которые сами обвили мои лодыжки лентами. Чудо-расчудесное! – Постараюсь, но не могу за себя ручаться.

– Затем вы отправитесь на Райский Остров, – продолжала Адели. – Там пройдут сегодняшние съемки...

– На Райском Острове в чертовых купальных повязках, – я взглянула на то минималистическое, черного цвета, что помощница Тира упаковывала в сумку со сменной одеждой, – и никакого оружия!

– Эйви, веди себя разумно, – попросила Адели. – Будь хорошей девочкой!

– Слушаюсь, мамочка!

– С вами будет работать Шейхар, один из лучших визио-режиссеров Элиты. Я говорила с ним пару циклиний назад. Напомнила о небольшом должке... Он будет к тебе особо внимателен.

– Спасибо.

– Вперед, моя красавица! – улыбнулся Тир, поправляя голубое платье, держащееся на невидимых бретельках. – Ну-ка, продемонстрируй результат циклинии моей работы...

Я, немного нервничая, прошла по каюте, покачивая бедрами – результат еще пары циклиний занятий с Адели. Уверенно развернулась, ничуть не упав с высокой платформы. Устала на отразившуюся в зеркале синеглазую, златовласую девушку в светлом, воздушном одеянии. Отражение улыбнулось мне застенчиво и немного робко.

Это... Это я?! Куда пропала любительница ходить в удобном комбинеzone и счастливая обладательница одних-единственных ботинок – зато каких?! Куда делся вечный «хвостик», уверенный вид, суровое выражение на лице и бластер за поясом?

Полупрозрачное голубое платье, милая улыбка, умелый макияж, приятная тяжесть браслетов на руках и цветочные украшения на шее – девушка-лето!

– Ты уже почти всех победила, – обняв меня за плечи, шепнул на ухо Тир. В зеркале отразились его выкрашенные в синее волосы и серебряная слеза на загорелой щеке, – и поднялась так высоко, что оттуда тебя никому не скинуть. Национальный Отбор за тобой, Эйви Мэй! Ты пройдешь дальше, а потом, когда встретишь Сатора, решишь, нужен он тебе или нет. Будешь ли ты продолжать или вернешься домой. Сейчас же постарайся расслабиться и ненадолго забыть о своей планете и о тех, кого там оставила. Ты сделала для них уже все, что могла, и сделаешь намного больше. Но не сегодня!

Я улыбнулась.

– Вот так, – отозвался Тир. – Именно так!

– И не надейся на глупостей, – вновь подала голос Адели.

Кажется, она до сих пор не верила в то, что мне присуще чувство здравого смысла.

– Все будет хорошо! – вновь пообещал стилист, поправляя выбившийся из прически локон. – Все будет просто замечательно!

Я еще не знала, как он ошибался.

Тревожное предчувствие ледяными пальцами сдавило горло лишь тогда, когда мы заходили на посадку.

Попыталась понять, о чем предупреждает интуиция, когда спускалась по трапу в горячий, влажный тропический рай космопорта Валео – столицы Бадейры. Размышляла об этом,

улыбаясь встречающей нас с музыкой и цветами толпе – улыбаться с каждым разом получалось все проще и проще, словно Тир зажег маленький огонек в моем сердце, и он с каждой минутой становился все ярче. Думала, прислушиваясь к слащавым речам полного, истекающего потом проконсула, затем уворачиваясь от его объятий и неизменно поцелуя в щеку, которым он удостаивал участниц Большого Отбора. Думала, когда улыбающаяся Марша пожала мне руку, а мимо нас прошла Зейна, окинув равнодушным взглядом.

...Всего один крошечный материк, окруженный сине-зеленым океаном. Остальная суша – сотни архипелагов с десятками тысяч островов, разбросанные по шару Бадейры, согретому лучами двух звезд. В мире вечного лета не было ни смены дней и ночей, ни времен года. Зато здесь были чистейшая вода, белоснежный песок, ярчайшая, изумрудная зелень и восхитительные цветы, которых экспортировали в Элитные Сектора Империи.

Туристический рай для жителей Третьего Круга.

Почему же мне так тревожно?!

Глава 6

277

Райский Остров оказался атоллom в убегающем за горизонт океане – сине-зеленом, подернутым мелкой рябью волн. Вид сверху на тропический рай, по форме напоминавший золотисто-зеленый полумесяц, был настолько завораживающим, что я, прильнув к окну пассажирского флайера, забыла, как дышать. Вспомнила только тогда, когда получила толчок локтем в ребро от Марши. Подруга, подмигнув, попросила закрыть рот, а то мухи залетят.

Так и сказала!

Приземлились мы возле утопающей в изумрудной зелени пятиэтажной виллы, расположенной на небольшой возвышенности в центральной части атолла. Вниз, к песчаной лагуне, вела извилистая тропинка, огороженная с двух сторон заборчиком, увитым местным плющом и огромными, совершенно фантастическими цветами. Возле виллы нас встречала обслуга – улыбающиеся светловолосые девушки в смешных юбочках из длинных узких листьев. Одарили участниц Отбора цветочными гирляндами, затем исполнили национальный танец, аккомпанируя себе трещотками, наподобие кастаньет. Двигались они ладно, призывно покачивали бедрами, улыбались и махали, зазывая в круг. Некоторые из конкурсанток согласились, за что получили порцию кислых взглядов тех, кто не отважился, и одобрительные возгласы и аплодисменты высоких, мускулистых красавцев.

Обслуживающий персонал Райского Острова оказался как на подбор... Подбирали, подзревая, исключительно молодых, белозубых и с ладными фигурами.

Вскоре к нам присоединился Шейхар, тот самый известный визио-режиссер с Элиты, старый друг Адели. Он оказался смешливым старичком, заросшим чуть ли не до бровей седой бородой, в большой панаме и нелепых шлепанцах. Его сопровождала группа мрачных операторов, которых он гонял в хвост и гриву, заставляя снимать все без разбору. К тому же над их головой кружила целая армия подвластных ему дронов.

Наконец, танцы закончилась, и мы отправились на виллу, где каждой участнице нашлась собственная комната. Я приняла душ, затем переоделась в чистое и пошла искать Парадный Зал, в котором нас уже ждал обед. Нашла по звукам и запахам. За огромным столом царило оживление. Играла музыка, и официантки в невесомых одеяниях разносили прохладительные напитки. Марша уже заняла мне место, помахала, подзывая. По другую руку от меня сидела милостивая девушка с Четвертого Круга, находившаяся в самом хвосте рейтингов. Впрочем, виду Пайа не подавала, веселилась наравне со всеми. Кормили нас жареной рыбой с овощами, выдав вместо вилок смешные палочки с крючками на концах.

Наевшись до отвала, я и не заметила, как тревожные предчувствия куда-то испарились. Что, ну что может произойти в тропическом раю?! На атолле мы одни, персонал проверенный, остров маленький, с воздуха нас охраняет чуть ли не половина армии Бадейры. Проконсул планеты не собирался допускать ошибок его коллеги с Сайруса.

Успокоилась, улыбнулась. Попросила добавки.

После обеда, натянув короткое белое платье, огромную панаму и мягкие шлепанцы, отказавшись от услуг местного визажиста и парикмахера – прическа еще держалась, а раскрашивать себя я не любила, – отправилась на пляж, где нас ждала многочасовая съемка на потеху толпе.

Помню, Адели говорила, что Большой Отбор побил все мыслимые и немыслимые рейтинги популярности. За нами – как едим, улыбаемся, что говорим и делаем – наблюдали несколько триллионов человек. При мысли о таком количестве любопытных глаз становилось не по себе. Попыталась представить эту уйму народу, но не смогла.

Ну и пусть! Пусть смотрят...

Я давно уже решила сделать все возможное, чтобы пройти Национальный Отбор и встретиться с Сатором – даже если для этого потребуется плескаться в купальной повязке на глазах у триллионов! Потом я собиралась улететь на Новую Землю, где меня ждет маленький Дэнни, чьего Лосика привезла с собой даже сюда, привычная жизнь, моя смена в охране и суровый климат – короткое лето и длинная зима. А все это... То, что окружало меня – горячее дыхание океана, два диска солнца на безоблачном небе, белый песок и ласковые волны тропического рая – это не для меня! Чужая, заимствованная жизнь, к которой не стоит привыкать, ведь на атолле я всего лишь гость.

На миг почувствовала легкий укол сожаления. Опустившись, взяла в руку разноцветную раковину, из которой тут же выглянул, шевеля усами, маленький золотой рачок. Рядом завис дрон, настойчиво пытаюсь заснять то, что я держу в ладонях. Вздохнув, отпустила рачка в воду, затем уставилась на золотистые скалы дальнего, изогнутого полумесяцем края острова.

Красиво... Но абсолютно чужеродно. Не мое. Не для меня.

Развернувшись, отправилась к другим девушкам.

– Райский Остров – это кратер старого вулкана, чья сейсмическая активность прекратилась несколько тысяч циклов назад, – вещал светловолосый Корас, обладатель белозубой улыбки и шорт, сползающих с поясицы.

Именно он показал нам выложенный поблескивающей на солнце плиткой домик с раздевалками и душевыми. В просторных шкафчиках мы оставили вещи, после чего поспешили в импровизированный амфитеатр неподалеку от разноцветных лежаков и домика спасателей, где нас ждало небольшое шоу – экскурс в историю планеты. Заработали проекторы, и перед глазами развернулась объемная картинка. На ней – древние путешественники Бадейры, что на утлых суденышках бесстрашно преодолевали огромные расстояния, колонизируя острова, разбросанные по Великому Океану. Кто-то зачарованно смотрел на проекцию, многие же пялились на мускулистого Кораса, по мне, смахивавшего на древнего скандинавского бога.

– В чем же была их главная проблема? – спросила я у парня. – В расстоянии? Штормов особых у вас почти не бывает, – сам же сказал! – Ветров тоже не наблюдается.

Ни холода, ни града, ни вымораживающих разум морозов – того, что вдоволь хватало на Новой Земле.

– Вот в этом, – отозвался довольный гид, словно только и ждал моего вопроса. – Вернее, в этих...

Поверхность океана пошла рябью, затем из темных глубин появился черный силуэт. Вытянутое тело, острая роговая пластина на спине, которая, словно масло, разрезала поверхность океана. Оскаленная пасть, выпученные глаза и два огромных плавника, идущих от растопыренных лап. Чудовище распахнуло мощные челюсти и проглотило животное, смахивающее на дельфина. Девушки ахнули, а я подумала...

Как же хорошо, что в нашей реке, где мы плескались в детстве, водились лишь глупые-преглупые рыбы!

– Плиозар, – заявил довольный произведенным эффектом гид. – Причем, далеко не самый опасный вид.

Повел рукой, активируя новую программу, и рядом с чудищем возникло еще одно, в несколько раз превышающее его размерами. Разорвало плиозара на части, окрасив прозрачные воды в темное, затем всплыло на поверхность, протаранив суденышко с пытающимися судорожно грести людьми.

– Это птиох, одна из крупнейших хищных рептилий на Бадейре, – пояснил Корас. – Чувствует запах крови за несколько стаций. Океаны Бадейры кишат живностью наподобие этих. – В ответ кто-то судорожно вздохнул, да и мне сразу расхотелось лезть в манящие голубизной прозрачные воды лагуны. – Но бояться нечего, – гид хитро улыбнулся, подозреваю,

довольный произведенным эффектом, – курортные острова ограждены силовыми решетками, через которые хищникам не пробиться. Отсюда их почти не видно, но...

Указал вдаль. На границе лагуны, между двумя концами «полумесяца» острова, виднелись мигающие оранжевые маячки. Я прищурилась. Если хорошенько приглядеться, то от одного края атолла к другому, через весь залив, тянулась ровная темная линия. Наверное, те самые силовые поля...

– За маячки не заплывать! Тех, кто ослушается, ждет немедленная... – Корас взял эффектную паузу, – эвакуация!

Подмигнул девушкам, откровенно строившим ему глазки, после чего показал на небольшой домик спасательной станции, возле которого стояли водные мотоциклы на антигравитационных подушках. Напоследок заявил, что за нами постоянно будут наблюдать храбрые спасатели Райского Острова.

– Неплохое представление! – сказала Зейна, проходя мимо нас с Маршей.

Я, признаюсь, растерялась. За последние два дня темнокожая и словом не обмолвилась, а тут заговорила первой. С чего бы это? Тут Марша подхватила меня под руку и, так и не дав додумать, потащила к океану. Именно там, коснувшись теплой воды, я поняла, что тревога, пропавшая за обедом, никуда не делась. Напала вновь, накатила удушающей волной, лишая возможности связно думать.

– Эйви, что с тобой? Не бойся, глупенькая! – засмеялась подруга. – Мы с папой уже бывали на Бадейре, – гражданам Третьего Круга разрешалось свободно передвигаться по планетам своего Круга. – Здесь абсолютно безопасно! – она, скинув легкомысленные розовые шлепанцы, забежала в воду по колени. Зачерпнула пригоршню, плеснула в мою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.